

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію шесть руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 7.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей, при Томской семинаріи.

ГОДЪ 1-го апрѣля 1898 года.

XIX.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всерос-
сійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Макарію, Епископу Томскому и Барнаульскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Прави-
тельствующій Синодъ слушали: представленный Предсѣдателемъ
Училищнаго при Святѣйшимъ Синодѣ Совѣта, отъ 14 сего
января за № 205, журналъ Совѣта за № 3-мъ, съ заключе-
ніемъ по ходатайству Вашего Преосвященства объ утвержденіи
начальника Томской губерніи, Генералъ-Маіора Асинкрита
Ломачевскаго въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ школъ
Томской епархіи. *Приказали:* Согласно представленію Вашего
Преосвященства и заключенію Училищнаго Совѣта, Святѣйшій
Синодъ опредѣляетъ: начальника Томской губерніи, Генералъ-
Маіора Асинкрита *Ломачевскаго*, какъ обнаружившаго особую
ревность въ распространеніи народнаго образованія въ духѣ
православной церкви, утвердить въ званіи почетнаго попече-
теля церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Томской
епархіи, о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всерос-
сійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Макарію Епископу Томскому и Барнаульскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ слушали: представленный Председа-
телемъ училищнаго при святѣйшемъ Синодѣ Совѣта отъ 21
января сего года № 322 журналъ Совѣта за № 29, съ заклю-
ченіемъ по ходатайству Вашего Преосвященства о разъясненіи
вопроса, подлежатъ ли діаконъ городскихъ церквей обязанности
безмездно обучать въ церковныхъ школахъ и вычетами за не-
исполненіе этой обязанности въ такой же мѣрѣ, какъ и діаконъ
сельскихъ церквей. *Приказали:* Обсудивъ настоящее хода-
тайство Вашего Преосвященства и принимая во вниманіе, что
при тѣхъ городскихъ церквяхъ, гдѣ богослуженіе совершается
ежедневно и въ причтѣ состоитъ лишь одинъ діаконъ, обяза-
тельное возложеніе на него учительства въ церковной школѣ,
съ освобожденіемъ его отъ участія въ ежедневныхъ церковныхъ
службахъ и требахъ, тяжело бы отзывалось на другихъ чле-
нахъ причта, Святѣйшій Синодъ согласно заключенію училищ-
наго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: представить усмотрѣнію
Преосвященнаго Томскаго діаконствъ тѣхъ городскихъ церквей,
гдѣ богослуженіе совершается ежедневно и въ причтѣ состоитъ
только одинъ діаконъ, освобождать какъ отъ обязанности учи-
тельства въ церковно-приходской школѣ, такъ и отъ установ-
леннаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 29 іюля—26
августа 1892 года, за неисполненіе сей обязанности вычета
изъ діаконскихъ доходовъ: о чемъ и увѣдомить Ваше Преос-
вященство указомъ февраля 20 дня 1898 года. Подлинный
подписаль Оберъ Секретарь Ушаковъ и Секретарь С. Романовскій.

**О порядкѣ утвержденія отвѣтственныхъ наблюдателей за
народными чтеніями въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ.**

Въ тѣхъ случаяхъ, когда народныя чтенія устроены при
училищахъ подъ наблюденіемъ священниковъ-законоучителей

или завѣдующихъ сими училищами и когда перемѣны происходятъ отъ назначенія новыхъ завѣдующихъ и законоучителей, утверженіе наблюдателей принадлежитъ Попечителю учебнаго округа, по соглашенію съ Епархіальнымъ Преосвященнымъ

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Псаломщикъ с. Брюхановскаго Димитрій Шалабановъ посвященъ во діакона—1 марта.

— Псаломщикъ села Протопоповскаго Павелъ Евтихіевъ назначенъ на діаконское мѣсто къ церкви села Богородскаго съ рукоположеніемъ во діакона—13 марта.

— Священникъ с. Козачемыскаго Георгій Быстровъ опредѣленъ въ село Кыштовское—13 марта.

— Діаконъ Бійской Успенской церкви Евдокимъ Бурундуковъ переведенъ на причетническое мѣсто въ село Новочемровское, а на мѣсто его опредѣленъ къ Бійской Успенской церкви на причетническое мѣсто учитель школы Павелъ Коробейниковъ—13 марта.

— Псаломщикъ-діаконъ Томской Преображенской церкви Трифонъ Савицкій переведенъ къ Крестовой церкви—14 марта.

— Псаломщикъ-діаконъ Бійской Успенской церкви Димитрій Ставковъ переведенъ на діаконское мѣсто въ село Пивниковское—16 марта.

— Псаломщикъ села Верхъ-Почитанскаго Иванъ Боголюбовъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности—26 февраля.

— Сверхштатный священникъ с. Карасукскаго Порфирій Висловъ, по прошенію его, переведенъ въ село Семилужное сверхштатнымъ священникомъ въ помощь больному мѣстному священнику—17 марта.

Діаконъ села Качковскаго Всеволодъ Омскій посвященъ въ священники къ Жуланской церкви—1 марта.

— Священникъ села Бабарыковскаго Василій Мраморновъ переведенъ въ село Уртамское—21 марта.

— Священникъ села Каменскаго Александръ Низяевъ переведенъ въ село Шадринское—20 марта.

— Діаконскій сынъ Николай Стрѣлецкій назначенъ на причетническое мѣсто въ село Хлопуновское—21 марта.

— Запр. священникъ с. Старотырышкинскаго Іоаннъ Елеазоровъ переведенъ въ село Мартыновское, бл. 15—23 марта.

— Запр. священникъ села Михайловскаго Михаилъ Добрумовъ опредѣленъ на причетническое мѣсто въ село Брюхановское, бл. № 13—27 марта.

— Священникъ села Иткульскаго Ѳедоръ Воронцовъ переведенъ въ село Индерское съ тѣмъ, чтобы ранѣе 7 лѣтъ не перепрашивался на другое мѣсто—27 марта.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій Епископъ Томскій и Барнаульскій соизволилъ преподать Архипастырское благословеніе за отличное поведеніе и усердное служеніе церкви Божіей священникамъ: Градо-Томской Знаменской церкви Василию Юрьеву, села Богородскаго Владиміру Вышегородскому, Барнаульской Знаменской церкви Николаю Слободскому, с. Новочемровскаго Сергѣю Сапфирову, с. Верхнекаменскаго Григорію Дагаеву, приписной церкви села Таскаевскаго Димитрію Васильевскому, с. Чулымскаго Іоанну Никатову, с. Хабаринскаго Александру Ломшакову, с. Ординскаго Василию Азбукину, с. Вороновскаго Герасиму Рельеву,—3 марта.

— Преподано Архипастырское благословеніе діакону Томскаго Каедральнаго Благовѣщенскаго собора Алексѣю Владимірову, за особенные его труды и заслуги по Попечительству о бѣдныхъ при каедрѣ Архіерейской церкви,—23 марта.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Избранные въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе съ 1898 по 1900 г., къ Михаило-Архангельской церкви села Бороваго-Форпоста, крестьянинъ Харитонъ Петровъ Мезенцевъ,

къ Ваевской Вознесенской церкви, крестьянинъ Миронъ Астафьевъ, Малышевъ, къ Мармышанской Покровской церкви, крестьянинъ Прокопій Ивановъ Поповъ, къ Бутырской Николаевской церкви, крестьянинъ Димитрій Ивановъ Черновъ, къ Овечкинской Покровской церкви, крестьянинъ Феодоръ Коваленко, къ Карабинской Пророко-Ильинской церкви, крестьянинъ Василій Степановъ Бурмистровъ, къ Старобардинской Троицкой церкви крестьянинъ Иванъ Филипповъ Ждановъ, къ Быстрянской Михаило-Архангельской церкви, 2-й гильдии купецъ Иванъ Герасимовъ Оотіевъ, къ Воеводской Георгіевской церкви, крестьянинъ Василій Трофимовъ Кирново, къ Верхъ-Почитанской Димитріевской церкви, крестьянинъ Козьма Михайловъ Созоновъ, къ Богословской Иоанно-Богословской церкви, крестьянинъ Иванъ Ивановъ Чалядиновъ, къ Туендатской Введенской церкви, крестьянинъ Никита Егоровъ Корзиловъ и къ Болтовской Вознесенской церкви, крестьянинъ Иванъ Іустиновъ Рублевъ, Епархіальнымъ начальствомъ утверждены.

Отъ Томской Духовной Консистеріи.

По клировымъ вѣдомостямъ усматривается, что въ послужныхъ спискахъ священно-церковнослужителей, переведенныхъ съ одного мѣста на другое, не показывается о томъ, что нѣкоторые изъ нихъ переведены съ тѣмъ, чтобы ранѣе указаннаго срока въ резолюціи Его Преосвященства не перепрашивались на другое мѣсто; таковая утайка даетъ поводъ къ новымъ перепрашиваніямъ ранѣе указаннаго срока. Вслѣдствіе чего о.о. благочиннымъ вмѣняется въ неотложную обязанность показывать въ послужныхъ спискахъ всѣхъ переведенныхъ подъ условіемъ ранѣе указаннаго срока не перепрашиваться, тщательно провѣривъ переводные указы.

О.о. благочиннымъ поставляется въ обязанность неопустительно показывать въ послужныхъ спискахъ допущенныхъ къ исправленію причетническихъ обязанностей изъ лицъ податнаго сословія о томъ, имѣютъ-ли они увольнительные виды отъ своего общества и свидѣтельства Казенныхъ Палатъ на поступ-

леніе въ духовное званіе, если имѣють таковыя, то когда приняты въ духовное званіе. О чемъ благочинные прописывали бы и въ выдаваемыхъ отъ себя свидѣтельствахъ таковымъ лицамъ на предметъ представленія къ Епархіальному начальству.

Въ пользу погребальной кассы духовенства Томской епархіи, учрежденной VIII общеeparхіальнымъ съѣздомъ депутатовъ, журналомъ онаго за № 20 минувшаго 1897 года, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 6 сентября того-же года, поступило въ томскую духовную консисторію къ 1 числу марта 1898 года 432 р. 25 копѣекъ.

Во избѣжаніе недоразумѣній и излишней переписки, Управление Московской Синодальной Типографіи доводитъ до свѣдѣнія Г.г. подписчиковъ на Лицевые Святцы, что таблицы святцевъ, какъ сообщалось въ публикаціяхъ, будутъ разсылаться по мѣрѣ изготовленія; при чемъ точно опредѣлить сроки разсылки ихъ не представляется возможнымъ. Все изданіе будетъ состоять изъ сорока восьми таблицъ и окончится печатаніемъ въ августъ мѣсяцъ 1898 года.

О вышеизложенномъ Томская Духовная Консисторія сообщаетъ духовенству Томской епархіи для свѣдѣнія.

ИЗВѢСТІЯ.

Преосвященный Меодій, Епископъ Бійскій, прибылъ въ г. Томскъ—26 марта.

† Скончались: священникъ села Старо-Мазайскаго Іоаннъ Ксенофонтовъ—21 марта.

— Священникъ села Кабаклинскаго Михаилъ Ильинъ—11 марта.

Извлеченіе изъ отчета о суммахъ, обращающихся въ Томскомъ Епархіальномъ Попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія за 1897 годъ.

ПРИХОДЪ.

А) На призрѣніе бѣдныхъ лицъ духовнаго званія.
Отъ 1896 года остаточныхъ . . . 3505 93¹/₂ 43487 —

Къ тому въ 1897 году поступило:		
а) Кружечнаго сбора по пригласительнымъ листамъ	5330	77
б) По пригласительнымъ же листамъ добротныхъ приношеній	2282	39
в) Въ прибыль отъ продажи при церквахъ крестиковъ	40	9
г) Процентвъ съ капитала	1850	79
д) Штрафныхъ съ священноцерковнослужителей	2214	24
е) Присланныхъ изъ иногородныхъ Понечительствъ для выдачи въ пособие	130	50
ж) Въ прибыль отъ продажи имущества, пожертвованнаго наследниками, священническими дѣтьми Макаровыми на бѣдныхъ лицъ духовнаго званія	51	25
з) Приобрѣтено покупкою процентныхъ бумагъ	3100	—
и) Въ прибыль отъ праздныхъ священноцерковнослужительскихъ мѣстъ	128	2
л) Вычета $\frac{1}{3}$ части изъ доходовъ псаломщиковъ не выдержавшихъ экзамена, слѣдующаго на содержаніе церковно-приходскихъ школь	24	27
к) Излишне записанныхъ на приходъ и поступившихъ суммъ безъ указанія на какой именно предметъ	67	42
Итого въ 1897 г. поступило:	10126	74 3100
А всего съ остаточными отъ 1896 г.	13632	67$\frac{1}{2}$ 46587
За исключеніемъ израсходованныхъ въ 1897 году	13139	59
Къ 1 января 1898 осталось	493	8$\frac{1}{2}$ 46587
Б.) Суммъ на вдовъ и сиротъ Басандайской Преображенской церкви	—	—

Отъ 1896 года остаточныхъ было	30	654	—
Къ тому въ 1893 году поступило			
процентовъ съ капитала.	28	22	—
<hr/>			
Итого въ 1897 г. поступило	28	22	—
А съ остаточными отъ 1896 года	28	52	654
Расхода въ 1897 года не было			
Къ 1 января 1898 состоитъ.	28	52	654
<hr/>			
В) Суммъ на леченіе лицъ духовнаго званія въ больницахъ гражданскаго вѣдомства.			
Отъ 1896 года было остаточныхъ	479	2 ¹ / ₂	—
Къ тому въ 1897 году поступило			
2 ⁰ / ₀ сбора отъ церковно кашелько-			
выхъ суммъ церквей Томской епархіи	374	82	—
<hr/>			
Итого въ 1897 г. поступило	374	82	—
А съ остаточными отъ 1896 г.	853	84 ¹ / ₂	—
Завключеніемъ употребленныхъ въ			
расходъ.	55	50	—
Къ 1 января 1898 г. осталось	798	34 ¹ / ₂	—
<hr/>			
Г) Суммъ принадлежащихъ лицамъ духовнаго званія состоя-			
щимъ подъ опекою:			
Отъ 1896 года осталось.	10911	1 ¹ / ₄	2700
Къ тому въ 1897 г. поступило			
а) Вновь капитала подъ опеку.	845	18	—
б) Полученно процентовъ съ ка-			
питала.	477	90	—
г) Приобрѣтено покупкою Государ-			
ственныхъ процентныхъ бумагъ.			800
<hr/>			
Итого въ 1897 г. поступило	1323	8	800
А съ остаточными отъ 1896 года	12234	8 ¹ / ₄	3500
За исключеніемъ употребленныхъ			
въ расходъ.	2656	9 ¹ / ₂	300
Къ 1 января 1898 года осталось	9577	98 ³ / ₄	3200
<hr/>			
Всѣхъ суммъ попечительскихъ по			
четыремъ отдѣламъ съ остаточными			
отъ 1896 года было.	26749	12 ¹ / ₄	50741

Изъ нихъ въ 1897 году израсхо- довано.	15851	18 ¹ / ₂	300	—
Затѣмъ къ 1 января 1898 года осталось	10897	93 ³ / ₄	50441	—

РАСХОДЪ.

А.)

1) Выдано въ постоянное пособіе престарѣлымъ священноцерковнослу- жителямъ и ихъ вдовамъ и сиротамъ черезъ Благочинныхъ и не посредст- венно изъ попечительства.	8372	51	—	—
2) Выдано лично изъ попечитель- ства и черезъ Благочинныхъ сиротст- вующимъ единовременнаго пособія по случаю крайней бѣдности, выхода замужъ, на заведеніе орудій для ра- ботъ, на излеченіе отъ болѣзни и на погребеніе умершихъ.	920	—	—	—
3) Выдано пособія сиротствующимъ изъ суммъ присланныхъ иногородны- ми Попечительствами.	122	—	—	—
4) Употреблено на канцелярскіе припасы и принадлежности и на жа- лованье служащимъ въ попечительствѣ	565	90	—	—
5) Употреблено въ почтовый расходъ при пересылкѣ денегъ.	10	3	—	—
6) Употреблено на отопленіе по мѣ- щенія занимаемаго попечительствомъ въ зданіи Томской Духовной Консисто- ріи и другіе расходы.	24	76	—	—
7) Употребленно на уплату за ле- ченіе лицъ духовнаго званія.	38	70	—	—
8) Употреблено на покупку Госу- дарственныхъ процентныхъ бумагъ	3085	69	—	—
Итого.	13139	59		

Б.

Расхода суммъ на призрѣніе бѣдныхъ лицъ духовнаго званія Басандайской Преображенской церкви не было

В.

Уплачено Томскому Губернскому Управленію за леченіе лицъ духовнаго званія въ подвѣдомственной ему Томской Городской Больницѣ, за содержаніе на частной квартирѣ впредь до принятія въ женскій Монастырь одной сиротствующей и за доставленіе въ домъ умалишенныхъ заштатнаго Священника изъ села Тогурскаго

46 60 —

Уплачено Смотрителю Больницы за улучшеніе пищи находящемуся въ домѣ умалишенныхъ священнику Смирнову

8 90 —

Итого. 55 50 —

Г.

а) Выдано капитала по достиженіи совершеннолѣтія и на содержаніе опекаемыхъ

1826 87½ 300 —

б) Выдано процентовъ съ капитала на содержаніе сиротъ, состоящихъ подъ опекою

26 60 —

в) Употреблено въ почтовый доходъ при пересылкѣ денегъ

32 —

г) Употреблено на покупку Государственныхъ процентныхъ бумагъ

802 30 —

Итого. 2656 9½ 300 —

Авсего въ 1897 г. израсходовано всѣхъ вообще суммъ по четыремъ отдѣламъ

15851 18½ 300 —

ВѢДОМОСТЬ

Копія

О билетахъ и процентныхъ бумагахъ, имѣющихся въ Томскомъ Епархіальномъ Попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія.

За 1897 годъ.

Наименованіе процентныхъ бумагъ, въ которыхъ находятся капиталы.	№ № процентныхъ бумагъ.	СУММА капиталовъ.		СУММА ежегоднаго дохода.		На что обращаются доходы отъ капиталовъ.	
		РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ	КОП.		
4% Государственные непрерывные доходные билеты	3121	10000	"	400	"	На призрѣніе бѣдныхъ лицъ духовнаго званія	
	3122	250	"	10	"		
	5003	5000	"	200	"		
	5004	1000	"	40	"		
	5005	500	"	20	"		
	8077	1437	"	57	"		
	21337	1000	"	40	"		
	21338	1000	"	40	"		
	21339	1000	"	40	"		
	21340	250	"	10	"		
	23973	1000	"	40	"		
	33974	1000	"	40	"		
	125467	250	"	10	"		
	4% облигаціи 4% внутреннего займа	136787	100	"	"		"
		136789	100	"	"		"
136790		100	"	"	"		
136711		100	"	"	"		
Съ № 377266— 377270		500	"	20	"		
Съ № 1478451— 1478500	5000	"	200	"			
	018444	100	"	4	"		
3-го внутреннего айма	Съ № 318021— 318030	1000	"	40	"		
Контромарка Томскаго отдѣленія Государственнаго Банка за № 102 выданная взаимъ находящейся въ сберегательной кассѣ на храненіи государственной ренты .	873	100	"	4	"		
	Серія 32.	100	"	4	"		

ВЕТОВОДЪ						
4% Государственныя	24372	1000	"	40	"	
0919	500	"	20	"		
0920	500	"	20	"		
0921	500	"	20	"		
0922	500	"	20	"		
0301	500	"	20	"		
0302	500	"	20	"		
0303	500	"	20	"		
0304	500	"	20	"		
0305	500	"	20	"		
0306	500	"	20	"		
1925	200	"	8	"		
1926	200	"	8	"		
1097	200	"	8	"		
1098	200	"	8	"		
1367	500	"	20	"		
1368	500	"	20	"		
7067	1000	"	40	"		
7068	1000	"	40	"		
4939	1000	"	40	"		
4940	1000	"	40	"		
4941	1000	"	40	"		
2562	1000	"	40	"		
4110	1000	"	40	"		
1016	500	"	20	"		
3738	500	"	20	"		
Итого.	"	46587	"	1863	"	На призывные бѣд-ныхъ лицъ духовнаго званія.
4% облигаціи 4-го внутренняго займа	136788	100	"	4	"	На призывные бѣд-ныхъ лицъ духовнаго званія Васандайской Преображенской церкви.
4% Государственныя ренты	0179	200	"	8	"	
4% Государственный непрерывнодоходный билетъ	3124	354	"	14	16	
4% облигаціи 4-го внутренняго займа	136780	100	"	4	"	На призывные бѣд-ныхъ лицъ духовнаго званія Васандайской Преображенской церкви.
	136781	100	"	4	"	Въ пользу наследниковъ умершаго исадомщика Михаила Красовскаго.
	136782	100	"	4	"	
	136783	100	"	4	"	
	136784	100	"	4	"	
	136785	100	"	4	"	
	136786	100	"	4	"	

5% банковый билетъ Сибирскаго торговаго Банка.	0188	500	"	25	"	Наслѣдниковъ умершаго священника Феодора Казанскаго.
Контромарка томскаго отдѣленія Государственнаго Банка за № 104, выданная взамятъ находящейся въ сберегательной кассѣ на храненіи Государственной ренты . . .	875	100	"	4	"	Наслѣдниковъ умершаго священника Герасима Моцартова.
4% Государственныя ренты	3754	100	"	4	"	
	0062	500	"	20	"	Наслѣдниковъ умершаго священника Александрѣ Попова.
	0061	500	"	20	"	Наслѣдниковъ умершаго священника Іоанна Орлова.
	0628	500	"	20	"	Наслѣдниковъ умершаго священника Михаила Горскаго.
	Серія 15-я 2392	200	"	8	"	
	Серія 163-я 3014	100	"	4	"	
	Серія 102-я					
Итого .	"	3200	"	144	"	

Извлеченіе изъ экономическаго отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Томскаго духовнаго училища. въ 1897 году.

I. ПРИХОДЪ. СУММЪ.

A. Суммы Св. Синода.

Изъ суммъ Св. Синода въ 1897 г. поступило:

1) На содержаніе лицъ управленія, учащихся и пансіонеровъ.	8860 руб. 43 к.
2) На производство добавочнаго жалованья за сибирскую службу въ Томской губерніи	856 руб. 3 к.
3) Оборотныхъ суммъ.	88 руб. 20 к.
Итого:	9804 руб. 66 к.

В. Епархіальныя и другія мѣстныя суммы.

1) Остаточныхъ суммъ отъ 1896 года.	1727 руб. 20 к.
2) 28% сбора съ доходовъ церквей Томскаго училищнаго округа за 1896 годъ.	12616 руб. 76 к.
3) Процентныхъ денегъ на состоявшій въ теченіи 1896 года по книжкѣ безсрочныхъ вкладовъ училищный капиталъ въ Томскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка.	73 руб. 10 ² к.
4) Вѣнчико-молитвенной суммы.	1328 руб. 29 к.
5) На содержаніе и проѣздъ о о. депутатовъ духовенства Томскаго училищнаго Округа въ 1897 году.	327 руб. 92 к.
6) Дохода училищной церкви.	99 руб. 40 к.
7) Платы за право обученія инословныхъ и иноепархіальныхъ учениковъ.	1364 руб. 33 к.
8) Платы за пансіонерное и полупансіонерное содержаніе учениковъ училища.	6559 руб. 91 к.
9) Случайныхъ и оборотныхъ суммъ.	5989 руб. 9 к.

Итого: 30386 руб. — к.

Всего суммъ св. Синода, епархіальныхъ и мѣстныхъ. 40190 руб. 66 к.

II. РАСХОДЪ СУММЪ.

А. Суммы Св. Синода.

1) На содержаніе лицъ управленія и учащихъ.	7158 руб. 25 к.
2) На производство добавочнаго жалованья за уроки Катехизиса, Св. исторіи и церковнаго устава.	705 руб. 60 к.
3) На производство оклада III разряда.	196 руб. — к.
4) На производство добавочнаго жалованья за Сибирскую службу.	856 руб. 3 к.
5) На производство пенсій.	738 руб. 43 к.
6) Оборотныхъ суммъ.	88 руб. 20 к.

Итого: 9742 руб. 51 к.

В. Епархіальныя и другія мѣстныя суммы

1) На содержаніе лицъ, служащихъ при училищѣ.	3053 руб. 32 к.
2) На содержаніе учениковъ:	
а) пищею.	5413 руб. 51 к.
б) одеждою.	4122 руб. 17 к.
в) учебными принадлежностями.	516 руб. 36 к.
3) На содержаніе училищныхъ домовъ	12305 руб. 72 к.
4) училищной больницы.	171 руб. 3 к.
5) На содержаніе училищной канцеляріи	140 руб. 45 к.
6) училищныхъ библіотекъ.	364 руб. 87 к.
7) училищной церкви.	240 руб. 96 к.
8) На покупку наградныхъ книгъ.	28 руб. 25 к.
9) На содержаніе о. о. депутатовъ съѣзда 1897 года.	2227 руб. 99 к.
10) На квартирное пособіе учителямъ.	178 руб. 22 к.
11) Оборотныхъ.	735 руб. 96 к.

Итого:

Всего въ теченіи 1897 года израсходовано суммъ Св. Синода и мѣстныхъ епархіальныхъ 39241 руб. 32 к.

Къ 1-му января 1898 года осталось. 949 руб. 34 к.

Итого: 40190 руб. 66 к.

Смотритель училища *Алексій Курочкинъ*

Вакантныя мѣста къ 1 апрѣля 1898 года.

а) *Священническія*: бл. № 4—Кожевниковской, Терсалгайской; бл. № 5—Иштанской, Кривошеинской, Баткатской, Бобарыкинской; бл. № 8—Иткульской, Ояшинской, Каменской; бл. № 10—Михайловской; бл. № 11—Камышенской, Константиновской; бл. № 12—Тяжинской, Барандатской, Краснорѣчинской, Кондустуюльской, Веселаго прииска; бл. № 16—Медвѣдской; бл. № 20—Шаховской; бл. № 21—Волчьей притыки, Хабаровинской, Панкрушихинской, Ляминской; бл. № 23—Верхне-Ичинской, Киселевской; бл. № 25—Усть-Ануйской; бл. № 27—Салтонской; бл. № 29—Красноярской; бл. № 31 Нечунаевской; бл. № 33—Козачемысской, Кабаклинской; бл. № 34—Старо-Мазайской; бл. № 35—Кипринской; Тальменской; бл. №

36—Шелковниковской, Красноярской, Ляпуновской, Осколковой, Шипуновской; бл. № 37—Малышева Лога, Новокрестьянской; бл. № 32—Секисовской.

б) *Діаконскія*: № 2—Пачинской: бл. № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской; бл. № 7—Смолинской, Гутовской, Поперечно-Искитимской; бл. № 11—Алчедатской; бл. № 12—Барандатской, Тисульской; бл. № 13—Салаирской, Караканской; бл. № 15—Кытмановской, Локтевской; бл. № 16—Тулинской; бл. № 17—Барнаульской; бл. № 19—Болтовской; бл. № 17—Чулымской; бл. № 22—Карачинской, Круглоозерной, Тагановской, Чистоозерной; бл. № 23—Осиновыхъ Колокъ, Верхне-Ичинской, Ушковской, Колмаковской; бл. № 24—Ново-Чемвровской; бл. № 27—Старобардинской; бл. № 33—Турумовской, Кабаклинской; бл. № 37—Боровской, Николаевской; бл. № 13—Бедаревской, Пестеревской; бл. № 16—Карасевской; бл. № 18—Окуловской, Думчевой, Семено-Красиловой; бл. № 21—Карусукской; бл. № 34—Угуйской.

в) *Псаломщическія*: бл. № 1—градо-Томской Троицкой, Томской Преображенской: бл. № 2—Протопоповской; бл. № 5—Богородской, Иштанской; бл. № 6—Нарымской; бл. № 7—Поперечно Искитимской; бл. № 10—Верхне-Почитанской; бл. № 11—Камышенской; бл. № 15—Хмѣлевской; бл. № 16—Тулинской, Бердской; бл. № 19—Кочковской; бл. № 20—Гонбинской, Шаховской; бл. № 25—Верхъ-Ануйской, Старотырышкинской; бл. № 22—Ново-Гутовской, Чистоозерной, Тагановской; бл. № 23—Ушковской; бл. № 24—Бійской Успенской; бл. № 31—Панюшевой; бл. № 28—Петровской; бл. 31—Нечуняевской; бл. № 34—Усть-Тарской, бл. № 26—Локтевской; бл. № 34—Верхъ-Мазайской; бл. № 35—Малышевской; бл. № 37—Мармышской, Вознесенской, Овечкинской; бл. № 21—Панкрушихинской; бл. № 34—Меньшиковской; бл. № 36—Шипуновской.

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія Высшаго Начальства.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Извѣстія.—Извлеченіе изъ отчета Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—Извлеченіе изъ экономическаго отчета Томскаго духовнаго училища.—Вакантныя мѣста.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

БЕСѢДА

Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго, въ Улалинскомъ храмѣ Алтайской Миссіи, при священнослуженіи всѣхъ Алтайскихъ миссіонеровъ, 19-го января 1898 г.

ТРИ МОГИЛЫ.

Къ двумъ, памятнымъ для насъ, могиламъ въ настоящемъ году присоединялась третья. Первыя двѣ могилы заключаютъ останки первыхъ двухъ начальниковъ миссіи: достоблаженнаго архимандрита о. Макарія и приснопамятнаго протоіерея о. Стефана; а послѣдняя сокрыла въ себѣ недавно кончившаго земное свое поприще, незабвеннаго для всѣхъ насъ Преосвященнаго Архіепископа Владиміра, бывшаго третьимъ начальникомъ Алтайской Миссіи. Всѣ три могилы для всѣхъ христіанскихъ обитателей Алтая должны быть дороги потому, что заключаютъ въ себѣ останки просвѣтителей и благодѣтелей этого, нѣкогда темнаго, края. Не говоримъ о другихъ дѣятеляхъ миссіи, также почивающихъ въ могилахъ и также любезныхъ для насъ; не говоримъ потому, что много времени понадобилось бы для того, чтобы повѣствовать о нихъ. Скажемъ только о тѣхъ троихъ, которые составляли какъ бы душу той птицы, которая летитъ на востокъ, и дай Богъ, чтобы это образное наименованіе Алтайской миссіи сбылось и эта миссія пронесла бы свѣтъ Христовъ на сосѣдній востокъ и на югъ, въ великое но темное царство Хинновъ. Не говоримъ о другихъ дѣятеляхъ миссіи еще и потому, что успѣхъ или не

*) Ландышева.

успѣхъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ, какъ и во всякихъ другихъ предпріятіяхъ, частныхъ или общественныхъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ того, кто стоитъ во главѣ тековыхъ, подобно тому, какъ благополучное плаваніе корабля много зависитъ отъ опытнаго кормчаго, или—какъ успѣхъ или не успѣхъ военнаго дѣла приписывается военачальнику, хотя у него несомнѣнно было немало и сотрудинокъ.

Каждый изъ трехъ поименованныхъ начальниковъ миссіи оставилъ глубоконазидательные уроки или своимъ высоконравственнымъ характеромъ, или своею мудрой и опытной дѣятельностію по управленію дѣлами миссіи.

Отецъ архимандритъ Макарій былъ мужъ высокопросвѣщенный не одной наукой, но и божественной благодатію, которая проявлялась въ немъ иногда даромъ прозорливости. Въ немъ явственно почилъ духъ премудрости, духъ разума, духъ страха Божія и ревности о славѣ Божіей. Мудрость его выражалась въ способности изыскивать, благовременно и умѣстно употреблять средства къ осуществленію плана, имъ же мудро въ умѣ предначертаннаго по исполненію своего дѣла служенія. Таковыми средствами для успѣха миссіонерскаго дѣла служили: неустанная проповѣдь, живое, благодатное и общедоступное слово, многообразная попечительность о благоустроеніи новопросвѣщенной паствы и разнаго рода благотворительность. Страхъ Божій обиталъ въ немъ отъ дней юности, а ревность о славѣ Божіей была попреимуществу отличительной чертой его характера.

О. Стефанъ былъ продолжателемъ начатаго о. Макаріемъ. Онъ шире разчистилъ то поле миссіонерства, на которомъ началъ трудиться о. Макарій; засѣялъ его новыми сѣменами миссіонерской проповѣди; онъ

основалъ новые пункты для миссіонерской дѣятельности, устроилъ новыя зданія для жительства миссіонеровъ, усердно заботился о приобрѣтеніи и умноженіи средствъ для дальнѣйшаго существованія миссіи, въ чемъ много способствовалъ ему незабвенный благодѣтель и сотрудникъ миссіи Московскій протоіерей о. Николай, *) имя котораго любезно и памятно для миссіи. О. Стефанъ тщательно охранялъ и поливалъ ту духовную ниву, которую насадилъ о. Макарій. Отличительной чертой характера о. Стефана была простота, общедоступность и многопопечительность о благоустроеніи внѣшняго быта новокрещенныхъ. Двери дома о. Стефана были для всѣхъ открыты съ утра до ночи. На первыхъ порахъ миссіонерства, какъ для Улалинцевъ, такъ и для обитателей другихъ новокрещенскихъ селеній, онъ былъ и пастыремъ, и судьей, и правителемъ. Съ утра до вечера къ нему постоянно приходили и уходили съ просьбами, съ жалобами, съ горемъ и нуждой. Одинъ просилъ хлѣба, другому нужна была одежда, третьему корова для малолѣтнихъ дѣтей. Тотъ жаловался на обидѣвшаго его сосѣда, другой просилъ помочь ему выручить родныхъ дѣтей изъ рукъ некрещенныхъ родственниковъ, третій заявлялъ обиду на сельскаго начальника; и всѣхъ ихъ выслушавалъ о. Стефанъ и старался удовлетворить cadaго. О. Стефанъ свято хранилъ завѣтъ предмѣстника и учителя о благотворительности. Благотворительность тогда тѣсно связывала юную миссіонерскую паству съ пастырями — миссіонерами. Безъ нея и не возможно было бы благоуспѣшно совершать дѣло благовѣствованія: кромѣ миссіонеровъ новокрещеннымъ не кому было помогать. А они, новокрещенные, были одинъ другого бѣднѣе, одинъ другого жалостнѣе; обидчиковъ у нихъ было много, а за-

*) Лавровъ.

ступнико́въ, кро́мѣ миссіи, не обрѣталось. Приходи-лось не только помогать хлѣбомъ, одеждой, домаш-нимъ скотомъ, но и строить избы, для того, чтобы усадить семьи новокрещенныхъ на одномъ мѣстѣ, поближе къ церкви, прикрѣпить ихъ къ мѣсту, дабы они не возвращались въ стойбища некрещенныхъ. Нужда заставляла миссіонеровъ быть и врачами, не только духовными, но и тѣлесными, для своей новопросвѣщен-ной паствы. И такую обязаность несли добровольно не только миссіонеры, но и жены ихъ. О. Стефанъ въ этомъ отношеніи былъ образцовъ для всѣхъ. У него лежала на столѣ куча лечебниковъ разнаго рода, гомеопатическихъ и аллопатическихъ; аптека его скоро истощалась и пополнялась новыми и свѣжими лекар-ствами; къ о. Стефану шли за лекарствами не только Удалинцы, но и обитатели сосѣднихъ сель, деревень и аиловъ, иногда—издалека. Благодаря этому, новокрещен-ные легко отставали отъ не необходимой для некрещенныхъ потребности камлатъ надъ больными. А это обстоятельство многихъ спасло отъ раззоренія, сберегло ихъ имущества и способствовало улучшенію мате-ріальнаго ихъ быта.

О. Стефанъ усердно заботился объ исходатайствованіи разнаго рода льготъ для новокрещенныхъ, защищалъ отъ притѣсненія со стороны ихъ некрещенныхъ соплеменниковъ, а особенно—ихъ волостныхъ началь-никовъ.

Много въ жизни о. Стефану пришлось перенести горя. Справедливо можно сказать о немъ, что это былъ мужъ труда, скорби и болѣзней. Вѣчная память ему!

Болѣе свѣжа память о незабвенномъ Преосвящен-номъ Владимірѣ, какъ свѣжа и могила его. Почившій Архипастырь, Преосвященный Владиміръ, усугубилъ

*) Жертвоприношеніе по языческому обычаю алтаѣскихъ инородцевъ.

все то, что сдѣлано было предмѣстниками его. Онъ открылъ новые станы: въ Чуфь, Чолышманъ, на Мрасѣ; устроилъ новые храмы, завелъ новыя школы. Нѣтъ стана, въ которомъ не осталось бы памятника его благотворной дѣятельности. Улала должна благодарно вспоминать его за этотъ обширный и благолѣпный храмъ, имъ выстроенный; за этотъ благозвучный колоколь, съ немалыми усиліями имъ пріобрѣтенный чрезъ Московскихъ благотворителей; Улала должна помнить недавно почившаго начальника миссіи за этотъ дѣтскій пріютъ и больницу, за это училище имъ расширенное, съ сохраненіемъ тѣхъ комнатъ, *) въ которыхъ, обиталь о. Макарій, гдѣ помѣщалась его походная церковь и гдѣ жили его сотрудники. О Преосвященномъ Владимірѣ напоминать будетъ этотъ домъ, назначенный для помѣщенія начальниковъ миссіи, въ которомъ онъ жилъ самъ и его преемники и въ которомъ устраивались ежегодныя братскія собранія миссіонеровъ. Улала должна помнить его заботу о благоустроеніи ея общественной жизни, не забывать тѣхъ огорченій, какія ему довелось терпѣть отъ неблагодарности нѣкоторыхъ грубыхъ людей,

Еще живы свидѣтели того, какъ нѣкогда архимандритъ Владиміръ, озабочиваясь осупкою одной изъ улицъ, на которой стояла всегда непроходимая грязь, началъ самъ, съ своимъ служителемъ, копать водосточную канаву и благодаря его почину, канава устроилась, грязь осушилась; долго стоялъ и теперь быть можетъ стоитъ этотъ памятникъ самоличной работы почившаго Начальника и Архипастыря. Чемаль долженъ помнить поминаемаго Архипастыря устроеніемъ при немъ новаго храма. Чопошъ долженъ благодарно вспо-

*) Этотъ домъ находился при о. Макарій въ с. Майна, а при о. Стефанѣ Ландышевомъ переведенъ въ Улалу.

минать о немъ, какъ о своемъ просвѣтителѣ и строителѣ храма съ прекраснымъ иконостасомъ, принадлежавшимъ прежде одной княжеской домово́й церкви въ Москвѣ. Здѣсь, въ Чопошѣ, устроенъ имъ домъ для миссіонера и школа.

Мыота не забудетъ объ о. архимандритѣ Владимірѣ, какъ о строителѣ въ ней новаго храма и миссіонерскаго дома. Урсулу будетъ напоминать о немъ также новый храмъ и миссіонерскій домъ съ школой.

Для Мандюрекской церкви-школы имъ собственноручно составленъ былъ планъ.

Мрасскій станъ обязанъ ему всецѣло устроеніемъ и открытіемъ. Почившимъ Архипастыремъ, въ первыхъ лѣтахъ управленія его миссіей, было приложено много попеченія о благоустроеніи Николаевского женскаго монастыря, бывшаго сначала общиной. Для обезпеченія ея существованія имъ былъ учрежденъ въ немъ свѣчной заводъ. А въ послѣдніе годы жизни его, уже во время пребыванія его на Казанской кафедрѣ, на его средства начата постройка въ этой обители новаго, каменнаго, храма. Не забудетъ о немъ и Кебезенскій станъ и с. Александровское, гдѣ при немъ устроены были новые храмы. Вѣнцемъ благотворной дѣятельности о. Архимандрита Владиміра и вѣковѣчнымъ памятникомъ о немъ должно признать то, что при немъ положено начало преемства епископскаго служенія, съ учрежденіемъ кафедры въ г. Бійскѣ и въ лицѣ его соединеніе должности начальника Миссіи съ званіемъ Бійскаго Епископа. При немъ мѣстопробываніе начальника миссіи перенесено изъ Улалы въ г. Бійскъ, гдѣ имъ устроено архіерейское подворье, ставшее центральнымъ пунктомъ миссіи, и при немъ—домовая церковь.

Наконецъ въ бытность почившаго Архіепископа Владиміра начальникомъ Алтайской миссіи открыта Киргизская миссія съ подчиненіемъ ея тому же начальнику Алтайской миссіи.

Если отличительной чертой первоначальника миссіи, о. Архимандрита Макарія было духовное помазаніе, нере-
ложение священнаго писанія съ еврейскаго на русскій языкъ и начало перевода нѣкоторыхъ частей священ-
ныхъ книгъ на языкъ Алтайскихъ инородцевъ; если преемникъ его о. Стефанъ отличался простотой и об-
щедоступностью и попеченіемъ о благоустроеніи внѣш-
няго быта новокрещенныхъ, то третій начальникъ мис-
сіи о. Архимандритъ, а потомъ преосвященный Епис-
копъ и Архіепископъ Владиміръ справедливо долженъ
быть наименованъ благоустроителемъ миссіи во всѣхъ
отношеніяхъ. Различаясь нѣкоторыми, свойственными
каждому особо, качествами нравственнаго характера
и внѣшняго образа своей дѣятельности, всѣ поимено-
ванные нами начальники миссіи имѣли и нѣчто общее,
свойственное всѣмъ имъ. Вся жизнь ихъ въ миссіи
была рядомъ скорбей и труда, которымъ они труди-
лись во благовѣстїи Христовомъ. Да будетъ же жизнь
этихъ первыхъ трехъ начальниковъ миссіи для преем-
никовъ ихъ служенія и продолжателей начатаго ими
дѣла назидательнымъ урокомъ, ободреніемъ и утѣше-
ніемъ; а для облагодѣтельствованной ими паствы среди
горъ и долинъ Алтая—наставленіемъ и побужденіемъ
къ непрестанному о нихъ молитвенному и благодарствен-
ному воспоминанію. Да будутъ изъ рода въ родъ памят-
ными эти три могилы: Архимандрита Макарія, Протоіерея
Стефана и Архіепископа Владиміра. Да воспоминаются
молитвенно имена и сотрудниковъ ихъ: игумена Ака-
кія, протоіерея Николая и Василя и другихъ, имена
коихъ, вписанныя въ синодикъ миссіи, да напишутся

и въ книгѣ вѣчной жизни, по благодати и милости Господа нашего Иисуса Христа, имя котораго они проповѣдывали среди темныхъ обитателей Алтая, на которомъ теперь ясно возсіяла благодать Господня.

Постановка и способъ преподаванія Священной Исторіи въ начальныхъ школахъ.

Священная исторія есть исторія церкви Божіей на землѣ и царства Божія въ человѣчествѣ, начиная съ дѣтски-невинаго состоянія человѣка, продолжая его паденіемъ и кончая внутреннимъ его возрожденіемъ въ благодатномъ царствѣ Христовомъ. Поэтому вполне естественно, что преподаваніе священной исторіи должно начинаться съ исторіи ветхаго завѣта, какъ это указано и выяснено въ синодскихъ программахъ для церковно-приходскихъ школъ, изданныхъ въ 1886 году, въ статьѣ «о воспитательномъ значеніи предметовъ Закона Божія.» Но естественность и необходимость начинать обученіе священной исторіей ветхаго завѣта нисколько не исключаетъ того, чтобы христіанскій учитель и христіанское дитя, при изложеніи и усвоеніи ветхозавѣтныхъ событій, имѣли бы кругозоръ и широту взгляда болѣе возвышенныя, чѣмъ большинство ветхозавѣтныхъ людей. Конечно, христіанинъ на все ветхозавѣтное долженъ смотрѣть христіанскимъ взглядомъ, разсматривая ветхозавѣтныя событія глазами вѣры, просвѣтленныя писаніями новаго завѣта, напри- мѣръ, въ исторіи мѣднаго змія, сопоставляя ее съ словами Спасителя объ этомъ предметѣ и событіи, христіане должны видѣть гораздо больше, чѣмъ сколько видѣли многіе, конечно, евреи. Такого рода преимущественная широта взгляда не только не исключается, а даже необходимо требуется при преподаваніи священной исторіи, хотя это преподаваніе, какъ сказано, въ порядкѣ естественной постепенности и началось бы, какъ и должно начаться, съ исторіи не новаго, а ветхаго завѣта.

Выборъ матеріала для элементарнаго преподаванія и изученія священной исторіи не только долженъ опредѣляться программами этого предмета, но и вообще долженъ быть сдѣланъ со

всею строгостію и разборчивостію относительно значенія тѣхъ или другихъ событій св. исторіи, особенно исторіи ветхаго за-вѣта, для главной цѣли преподаванія Закона Божія: развитія и воспитанія религіозно нравственнаго чувства посредствомъ со-общенія истинѣ христіански-религіознаго ученія. Эта цѣль преподаванія Закона Божія въ школѣ, а равно и возрастъ уча-щихся, обуславливая собою самый матеріаль, требуетъ особенно сообщенія только тѣхъ свѣдѣній, посредствомъ которыхъ можетъ совершиться религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей. Не всѣ факты св. исторіи ветхаго завѣта имѣютъ одинаковое значеніе въ воспитательномъ отношеніи, а потому, само собою понятно, что они не всѣ, безъ разбора и сплошь, должны изучаться въ школахъ. Событія, изъ которыхъ было бы трудно вывести нрав-ственные уроки для дитяти, не только можно, но и должно исключать изъ матеріала исторіи въ элементарной школѣ.

При чрезмѣрномъ обиліи и отсутствіи педагогическаго выбора матеріала обученія, изъ старой школы ученики часто выходили съ знаніями по св. исторіи отрывочными, необъединенными единствомъ основной идеи и совершенно разрозненными. Въ преподаваніи и изученіи священной исторіи не было ни един-ства, ни цѣлостности. Не сознавалась, забывалась или остав-лялась въ сторонѣ основная идея, долженствующая проникать собою все преподаваніе св. исторіи, идея, дающая основной принципъ и критерій для оцѣнки степени важности тѣхъ или другихъ историческихъ событій и повѣствованій и уясняющая, что необходимо нужно пройти и усвоить твердо, и—что, безъ всякаго ущерба для дѣла, можно опустить изъ этого предмета изученія.

Ветхозавѣтная исторія. въ ряду другихъ предметовъ Закона Божія, имѣетъ значеніе, какъ изложеніе приготовленія людей къ принятію Спасителя. Слѣдовательно, она должна представ-лять не гражданскую исторію евреевъ, а исторію ихъ вѣры и благочестія. Основная мысль, которой должны объединяться всѣ рассказы о событіяхъ и лицахъ ветхозавѣтной исторіи и послѣ-довательнымъ раскрытіемъ которой они служатъ, именно та, какъ Господь Богъ приготовлялъ родъ человѣческой къ достой-ному принятію обѣтованнаго Мессіи. Съ точки зрѣнія этой

основной идеи, на первый планъ выдвигается исторія тѣхъ событий, которыя служили болѣе рельефными прообразами будущаго и въ которыхъ яснѣе выразилась вѣра въ грядущаго Спасителя, и пророковъ, провозвѣстниковъ будущей благодати, постоянно обращавшихъ взоры своего народа къ Спасителю.

Все же, что относится къ сферамъ гражданской жизни и гражданскихъ отношеній еврейскаго народа, должно по возможности быть опущено. Тогда такіе эпизоды, какъ казни египетскія, происшествія времянь судей, исторія царей послѣ раздѣленія царствъ и тому подобныя событія — отойдутъ на задній планъ, а нѣкоторыя изъ нихъ, безъ всякаго ущерба дѣлу, могутъ быть въ элементарномъ преподаваніи св. исторіи и совершенно оставлены безъ изученія.

Несравненно большею подробностію должно отличатся преподаваніе и изученіе новозавѣтной исторіи, ознакомленіе съ жизнью и ученіемъ Христа. Основная мысль, которой должны объединяться рассказы изъ новозавѣтной исторіи, такъ, какъ явившійся Спаситель и Искупитель міра открывалъ путь къ вѣчному блаженству и какія Онъ далъ и указалъ людямъ средства къ тому. Событія жизни и все ученіе Господа Іисуса Христа, изложенныя въ Евангеліи, должны быть преподаны дѣтямъ какъ можно полнѣе и подробнѣе. Между прочимъ, лучшимъ средствомъ для этого можетъ служить толковое чтеніе и объясненіе ученикамъ самаго св. Евангелія.

Въ способъ преподаванія свящ. исторіи нужно различать три момента: первоначальное сообщеніе исторіи посредствомъ рассказа ея учителемъ, выспрашиваніе переданной исторіи по частямъ (анализъ) и синтетическое воспроизведеніе ученикомъ цѣлой исторіи, показывающее съ его стороны совершенное ея усвоеніе. Такимъ образомъ св. исторія должна быть рассказываема учителемъ Закона Божія и въ видѣ же рассказа должна быть передаваема ученикомъ; промежуточный же моментъ наполняется вопросо-отвѣтной формой обученія и анализомъ преподаваемаго учителемъ, что и способствуетъ воспроизведенію всей исторіи, во всемъ ея цѣломъ.

Ничто такъ благотворно не дѣйствуетъ на образованіе ума и сердца дѣтей, какъ рассказъ. Но рассказывать хорошо, малымъ

дѣтямъ, дѣло весьма и весьма не легкое. Нѣтъ возможности вновь совершить предъ дѣтьми минувшія событія, остается одно средство: рассказать о событіи такъ, чтобы оно оживилось въ сознаниі дѣтей, тѣмъ замѣняя для нихъ непосредственное чувственное созерцаніе и воспріятіе передаваемыхъ въ исторіи событій и лицъ.

Само собою разумѣется, что рассказъ слѣдуетъ вести всегда устно, а не по книгѣ: по книгѣ читаютъ, а не рассказываютъ. Настоящій же рассказъ не только способствуетъ поддержанію дисциплины въ классѣ, но и показываетъ дѣтямъ, что учитель даетъ имъ свое личное знаніе. Рассказъ цѣлой исторіи дѣлится на части тѣмъ меньшія, чѣмъ меньше дѣти по ихъ возрасту и развитію, но при дѣленіи какого-либо повѣствованія на части требуется и наблюдается, чтобы въ каждомъ отрывкѣ былъ-бы маленькій эпизодъ изъ цѣлаго повѣствованія или же, по крайней мѣрѣ, была-бы цѣлая мысль. По изложенію рассказъ долженъ быть простъ, вѣренъ дѣйствительности и по возможности нагляденъ, такъ что переходилъ бы въ описаніе. По сущности своей рассказъ собственно и есть описаніе явленій по ихъ связи между собою во времени, выражающей также и внутреннюю связь по развитію ихъ изъ общаго начала, общихъ близкихъ или отдаленныхъ причинъ, и вліянію однихъ явленій и событій на другія.

По своему содержанію рассказываніе библейскихъ событій должно быть существенно библейскимъ, такъ что возможная свобода учителя въ изложеніи библейскихъ исторій должна имѣть свои законныя границы. Этого требованія однако нельзя понимать въ томъ смыслѣ, чтобы учитель говорилъ только словами библіи. Библейскій языкъ простъ, но не такъ простъ, чтобы дѣти легко могли бы понимать его безъ толкованія. При кажущейся простотѣ библейскихъ повѣствованій о высокихъ предметахъ вѣры и жизни, никто не рѣшится утверждать, что они вполне могутъ быть исчерпаны не только смысломъ дитяти, но даже и взрослою. Поэтому, будучи существенно библейскимъ, рассказъ долженъ быть изложенъ въ доступной для дѣтей формѣ. Онъ долженъ представлять собою такое воспроизведеніе библейскаго текста, которое вносило бы и вклю-

чало бы въ себѣ элементъ правильнаго пониманія и истолкованія самаго текста. Съ другой стороны, ничего произвольнаго или представляющаго отступленіе отъ смысла библейскаго текста, а тѣмъ болѣе извращеніе его, не должно быть допускаемо въ разсказъ учителя. Напримѣръ, нѣкоторые законоучители, разсказывая о сотвореніи человѣка, выраженіе библии: „персть вземъ отъ земли“ восполняютъ разсказомъ о томъ, что Богъ сначала сдѣлалъ изъ земли фигуру человѣческаго тѣла, а потомъ вдунулъ въ лице этой фигуры дыханіе жизни, т. е. живую душу. Такого рода произвольнаго толкованія библейскаго текста, несогласнаго съ общимъ характеромъ божественнаго откровенія, допускать нельзя.

Въ истолкованіи св. писанія, при объясненіи библейскихъ повѣствованій, учитель долженъ руководствоваться, такъ называемыми, параллельными мѣстами, въ которыхъ излагается однородное содержаніе. Напримѣръ, въ книгѣ Бытія не говорится объ отцѣ Авраама, Фаррѣ, что онъ поклонялся идоламъ, но для пониманія причины, почему Господь призвалъ Авраама, а не Фарру въ обѣтованную землю, необходимо взять такое свидѣтельство изъ книги Іисуса Навина (24. 3). Другой примѣръ: въ книгѣ Бытія не говорится, почему Господь у Авеля принялъ жертву, а у Каина не принялъ, но Апостолъ Павелъ разъясняетъ это, говоря, что Авель *върою* принесъ лучшую жертву, нежели Каинъ. Вообще, готовясь къ разсказамъ изъ св. исторіи, учитель долженъ призвать на помощь всѣ свои знанія по истолкованію св. Писанія. Самое же истолкованіе должно быть вполнѣ правильнымъ, т. е. согласнымъ съ самимъ св. Писаніемъ и общепринятымъ толкованіемъ и пониманіемъ его въ церкви.

Воспитывая и развивая религіозно-нравственное чувство и настроеніе дѣтей, законоучитель долженъ по возможности устранять всѣ разсказы, характеризующіе пороки ветхозавѣтныхъ грѣшниковъ, въ родѣ Іуды и Тамары, Лота и его дочерей и т. п. вмѣсто названія опредѣленнаго грѣха жены Потифора лучше сказать вообще: она соблазняла Іосифа обманывать мужа ея; такое общее выраженіе будетъ болѣе повятно и удобно для дѣтей.

Объемъ разсказовъ должно сообразовать съ возрастомъ и силами дѣтей. Нѣкоторые рассказы могутъ подлежать сокращенію со стороны географическихъ и историческихъ данныхъ, другіе—со стороны плеоназмовъ древнѣйшей письменной рѣчи. Напримѣръ, въ разсказѣ о женитьбѣ Исаака находится характеристическія подробности, которыя можно сократить безъ всякаго ущерба для самаго дѣла (напримѣръ, обычай полагать руку подъ стегно, повтореніе молитвъ и рѣчей Еліезера).

Что касается самыхъ библейскихъ выраженій, составляющихъ идиотизмы древне-еврейскаго языка, или же заключающихъ въ себѣ особенно глубокія мысли, то при разсказѣ одни изъ такихъ выраженій можно замѣнять подобнозначущими, другія слѣдуетъ постановить предъ объясняющими ихъ. Таковы, напримѣръ, выраженія: „плоть отъ плоти моей и кость отъ костей моихъ“, „Господь призрѣлъ“, „Господь не призрѣлъ“, „благословенъ Господь Богъ Симовъ“ „желаніемъ возжелать“, „смертію умереть“ и другія.

Чтобы разсказами изъ св. исторіи возбудить въ учащихся наибольшее участіе, заставляя ихъ на своемъ урокъ переживать извѣстныя событія и сравняться и средняться съ священными лицами, нужно сначала самому законоучителю пережить это внутреннее сродство по мыслямъ, чувствамъ и желаніямъ съ тѣми священно-историческими лицами, о которыхъ онъ желаетъ говорить, чтобы его разсказъ о нихъ носилъ бы на себѣ отпечатокъ его искренняго чувства и настроенія. Въ такомъ только случаѣ онъ можетъ расположить учащихся полюбить то, что самъ онъ любитъ, и вызвать въ сознаніи и сердцахъ учащагося ребенка нѣчто подобное тому настроенію, въ которомъ сказала нѣкогда своей свекрови Руевъ: „Твой Богъ будетъ моимъ Богомъ; твой народъ будетъ моимъ народомъ“. Способность учителя одушевляться предметомъ своей изложенія и составляетъ душу разсказа. Возникаетъ же эта способность изъ общаго добросовѣстнаго отношенія къ своему дѣлу, изъ добраго и нѣжнаго чувства человѣка, степени его вѣры и его религіозности вообще.

Внутреннему одушевленію законоучителя, гармонирующему по своему содержанію съ содержаніемъ разсказа, должно со-

отвѣтствовать его осмысленное произношеніе, съ должнымъ соблюденіемъ логическихъ и грамматическихъ удареній, внятное въ цѣломъ и частяхъ, слышное всѣмъ и каждому изъ учениковъ, выразительное, съ соблюденіемъ мелодическаго, динамическаго и ритмическаго элементовъ выразительности. Усиленіе и ослабленіе голоса, соразмѣрная смѣна высокихъ и низкихъ тоновъ и плавность голоса, соблюденіе паузъ должны быть настолько выработаны, что законоучитель могъ бы выражать не только мысли, желанія и чувствованія, но и самыя тончайшія оттѣнки душевныхъ состояній и настроеній.

Для воспроизведенія разсказа законоучитель предлагаетъ ученикамъ вопросы, исчерпывающіе содержаніе переданнаго разсказа, но не привносящіе ничего новаго. Вопросы можно давать и наводящіе на уясненіе и раскрытіе какого-либо понятія, которые часто могутъ чередоваться съ вопросами, исчерпывающими содержаніе разсказа. Заставивъ ученика разсказать по вопросамъ, или же и безъ нихъ, часть урока, законоучитель можетъ потомъ давать вопросы, опредѣляющіе общее пониманіе ученика, хотя и не долженъ отклоняться далеко отъ содержанія урока, что часто бываетъ съ молодыми и неопытными учителями. Конечно, законоучителю должно стараться и о томъ, чтобы его вопросы не были постояннымъ понуканіемъ учениковъ и не создавали бы въ нихъ привычки мыслить и разсказывать только по вопросамъ. Въ противномъ случаѣ, у его учениковъ можетъ развиться, такъ называемый, краткій умъ, т. е. такой умъ который нейдетъ далѣе отвѣта на поставленный вопросъ, а между тѣмъ учащійся самъ долженъ переходить отъ мыслей, чрезъ мысли, къ новымъ мыслямъ. Само собою понятно, что въ вопросѣ учителя не должно содержаться отвѣта. Нельзя спрашивать: „не за грѣхопаденіе ли были изгнаны наши прародители изъ рая?“ „Не три ли сына были у Ноя?“ Каждый вопросъ долженъ быть точнымъ и опредѣленнымъ; вопросъ: „чего люди не должны дѣлать“, — выраженъ неопредѣленно, а потому и допускаетъ множество отвѣтовъ на него, наконецъ, давая вопросы, учитель долженъ по возможности, такъ сказать, отрѣшиться отъ своего лица, чтобы ученикъ, при своихъ отвѣтахъ, имѣлъ

бы въ виду, прежде всего, самое дѣло, а не лицо своего учителя.

Но не должно забывать, что ясное и отчетливое представление частей и подробностей, достигаемое путемъ анализа и вопросовъ, имѣетъ значеніе только какъ средство для легчайшаго правильнѣйшаго обзрѣнія и построенія цѣлостнаго образа предмета. Особенно тѣ предметы, которые усваиваются преимущественно сердцемъ и имѣютъ назначеніе дѣйствовать болѣе всего на сердце, постоянно должны предноситься сознанию ученика въ строгой синтетической и гармонической связи мыслей. Сердце всегда любитъ цѣлый аккордъ, а не отдѣльные тоны. Вотъ законоучитель своимъ интереснымъ разсказомъ представляетъ воображенію учениковъ прекрасную и величественную картину величайшаго изъ чудесъ Божіихъ, картину мірозда-нія. Движенія фантазіи слушателей необходимо переходятъ въ движенія ихъ сердца; вѣра и любовь наполняютъ его. Но переведемъ тоже самое на дробные вопросы; «Кто сотворилъ міръ? Богъ. Почему сотворилъ? По своей благодати. Какъ сотворилъ? Всемогушимъ словомъ. Что Богъ сказалъ? Да будетъ свѣтъ».... Такого рода частные вопросы, исчерпывающіе содержаніе разсказа, похожи на пробу отдѣльныхъ тоновъ послѣ прекрасной сыгранной мелодіи, которые не даютъ уже цѣлаго аккорда. Прежде душа ученика могла сплошь погружаться въ созерцаніе величественной картины и истины, въ ней возбуждались высокія религіозныя чувствованія: вѣра въ всемогущество Божіе, любовь къ всеблагому Богу, Творцу и Отцу всего міра, а также и надежда на Него, а теперь своими отвѣтами ученикъ только старается и спѣшитъ обнаружить свои познанія и доказать ему свою исправность. Вотъ почему, послѣ частныхъ вопросовъ и отвѣтовъ, въ высшей степени необходимо должно быть воспроизведеніе всей исторіи, во всемъ ея цѣломъ составѣ, чтобы такимъ образомъ каждымъ урокомъ давалось учителемъ и изъ cadaго урока выносилось-бы учениками впечатлѣніе, а равно и познаніе, цѣлое, опредѣленное и законченное.

Преподаватель *М. Чельцовъ.*

Мысли и чувствованія при чтеніи великой ектеніи, въ краткихъ бесѣдахъ изложенныя.

Бесѣда III.

*„О миръ всего міра, благостояніи святыхъ
Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ, Гос-
ду помолимся“.*

Вотъ торжество христіанской религіи! Вотъ преимущество, несравненное преимущество церкви Христовой! Она молитъ Бога о мирѣ всего міра; она желаетъ добра не одному какому нибудь частному лицу; она желаетъ добра всему міру: «о мирѣ всего міра, благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ» молится и намъ молиться повелѣваетъ она. Такъ, сл. бл., святая вѣра наша въ своихъ моленіяхъ объемлетъ весь родъ человѣческій; нѣтъ у ней различія рода, нѣтъ различія состоянія, нѣтъ различія и пола: «нѣсть Іудей, ни Элинъ, нѣсть рабъ, ни свободъ, нѣсть мужскій полъ, ни женскій; вси бо едино суть о Христѣ Иисусѣ» (Гал. 3,28); всѣ у ней ближніе, всѣ други, всѣ братья. Но дабы лучше намъ уразумѣть это, рассмотримъ въ настоящей бесѣдѣ, что мы просимъ у Отца нашего небеснаго, когда молимся о мирѣ всего міра, о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ.—

„Миръ“ и „міръ“—нѣтъ ничего болѣе сходнаго по виду и звуку, и нѣтъ ничего несходнѣе и противнѣе по значенію и сущности, какъ эти два слова. Миръ и міръ, повидимому, однородны между собою; и однакоже «въ мірѣ нѣтъ мира»! Справедливое изреченіе! Сл. бл.! Обратите взоры ваши на вещи васъ окружающія: посмотрите, какая между ними вражда, какое между ними несогласіе! Огонь воюетъ съ водою, вода съ огнемъ, воздухъ съ землею и земля съ воздухомъ. Море мятется отъ сильнаго дыханія бурь; земля въ самыхъ основаніяхъ своихъ сотрясается отъ подземныхъ огней; тишина воздуха непрестанно нарушается бунтующими вѣтрами. Нѣтъ мира въ физическомъ мірѣ!—Такъ посмотримъ на міръ политической. И что же видимъ, что слышимъ! Возстаетъ царство на царство и языкъ на языкъ; громъ бранный не умолкаетъ; земля неперестаетъ упиваться кровію человѣческою; если нездѣсь, то тамъ слышатся „брани и слы-

шанія бранемъ“ (Мѡ. 24,6): нѣтъ мира въ политическомъ мѣрѣ.— Такъ обратимъ свой взоръ на одно какое нибудь царство: здѣсь живутъ соотечественники, здѣсь живутъ близкіе, здѣсь живутъ дѣти одной матери. И однакожь и здѣсь нѣтъ мира: одно состояніе враждуетъ противъ другого; одинъ членъ завидуетъ другому, одинъ возстаетъ противъ другого; «все въ кровехъ прятая, кѣждо ближняго своего озлобляетъ озлобленіемъ; все по зло руки свои уготовляютъ; князь проситъ, и судія (хотя) и мирныя словеса глаголетъ, не желаніе души его есть, да отыметъ благая ихъ», (Мих, 7,2) т. е. подсудимыхъ. И въ семействахъ, и тамъ, гдѣ живутъ единокровные, гдѣ живутъ братья родные—и тамъ часто не бываетъ мира: «сынъ безчеститъ отца, дочь возстаетъ на мать свою и невеста на свекровь свою; врази все чловѣку домашніе его». (Мих. 7, 6). Такъ поищемъ, наконецъ, мира въ маломъ мѣрѣ, поищемъ его въ чловѣкѣ. Въ одномъ существѣ нераздѣльномъ вражды и раздѣленія, кажется, быть не можетъ, потому что вражда и раздѣленіе бывають по большей части среди множества. Но что видимъ! И въ маломъ мѣрѣ нѣтъ мира; и въ одномъ чловѣкѣ нѣтъ единства и согласія: «плоть бо похотствуетъ на духа, духъ же на плоть; сѣиже другъ другу противятся» (Гал. 5, 17) и одинъ чловѣкъ дѣлится на двѣ части!

Теперь, сл. бл., когда мы молимъ Бога «о мирѣ всего міра и соединеніи всѣхъ», то мы просимъ Его, да прекратитъ Онъ сіи распри и вражды, раздѣляющія родъ чловѣческой и да водворитъ въ мѣрѣ миръ: мы просимъ Его, да сотворитъ, чтобы всѣ люди разныхъ странъ, разныхъ языковъ, разныхъ исповѣданій и разныхъ состояній, особенно же близкіе и единокровные, жили дружелюбно, мирно и спокойно, жили такъ, какъ дѣти одного Отца небеснаго. Мы просимъ Его о томъ, о чемъ просилъ Его едиnorodный Сынъ, когда, указывая на учениковъ своихъ, взывалъ къ Нему: «Отче святыи! соблюди ихъ во имя Твое, ихъ же далъ еси мнѣ; да будутъ едино. Якоже и мы», (Іоан. 17, 11) Кратко, мы просимъ Бога, да содѣлаетъ, чтобы весь родъ чловѣческой, всѣ жители земнаго шара были «едино стадо», а Онъ «единъ пастырь».—Важное прошеніе! Съ какимъ вниманіемъ, съ какимъ благоговѣніемъ и усердіемъ должны мы произносить его! И блаженны, стократно блаженны бы мы были, еслибы Всещедрыи

Богъ исполнилъ во благихъ это прошеніе наше, еслибы Онъ возстановилъ вождельный миръ въ бурномъ мирѣ семъ! Ибо что была бы тогда земля—это жилище несогласій и раздоровъ, что бы, говорю, была тогда земля эта, какъ не рай, мирное сопребываніе братьевъ родныхъ? Не слышно бы тогда было «браній и слышанія бранемъ», не возставало бы тогда царство на царство и языкъ на языкъ; не обагралась бы тогда земля кровію чело-вѣческою; зависть и злоба, клевета и предательство не возмутили бы тогда тишины общественной; не нужны-бы тогда были губительныя орудія; мечи и копья раскованы тогда были-бы на плуги и орала; не было бы тогда постыдныхъ распрей между гражданами, между ближними, между братьями. Это и есть то «благостояніе церквей», о которомъ мы молимся; ибо миръ церкви и благостояніе церкви есть одно и тоже. Гдѣ нѣтъ мира, тамъ несчастна церковь.

Помолимся же, сл. бл., съ пламеннымъ усердіемъ Богу о семъ вождельномъ мирѣ; единими усты и единымъ сердцемъ воззовемъ къ Нему всѣ такъ: «Всеблагій Боже! Ты, отъ Кого всяко даваніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше нисходитъ, Ты, при отшествія Твоемъ изъ міра, рекшіи намъ: «миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ» (Іоан. 14,27), молимъ Тя, Всеблагій Боже! миръ мірови Твоему даруй, церквамъ Твоимъ и всѣмъ людямъ Твоимъ». Аминь.

Восѣда 4.

„О святѣмъ храмѣ семъ, и съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ входящихъ въ оный, Господу помолимся“.

Святая Церковь, изливши матернія моленія свои къ Богу о мирѣ всего міра, теперь нисходитъ, въ частности, къ молитвѣ Бога о святѣмъ храмѣ семъ и о тѣхъ, которые съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ входятъ въ оный. —Приникнемъ, бл. сл., вниманіемъ нашимъ и къ сему молитвенному гласу церкви, и поучимся въ немъ.

О святомъ храмѣ семъ молимся мы, сл. бл.! Какой же предметъ нашихъ моленій? Чего мы хотимъ, чего просимъ у Отца своего небеснаго? Того ли, чтобы храмъ сей украшался наружнымъ великолѣпіемъ? Того ли, чтобы онъ блисталъ золотомъ и серебромъ? Того ли, чтобы онъ отличался отъ прочихъ храмовъ благоустройствомъ, чистотою, пріятностью пѣнія и многочисленнымъ стеченіемъ народа? Конечно, все это желательно, все это и нужно, и всего этого мы должны просить и просимъ у Бога. Нужно, чтобы домъ Божій и самую наружностью своего соотвѣтствовалъ величію Существа, въ немъ обитающаго: нужно, чтобы все въ немъ было благолѣпно, стройно, величественно, божественно. Но не объ этомъ только молимся мы, когда молимся о святомъ храмѣ семъ. А во 1-хъ мы желаемъ и молимъ Бога, да дастъ Онъ, чтобы храмъ сей былъ истиннымъ училищемъ вѣры и благочестія; чтобы всѣ входящіе сюда стояли какъ предъ Богомъ, стояли съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ; чтобы они съ благоговѣніемъ и умиленіемъ внимали тому, что здѣсь священнодѣйствуютъ, читаютъ и поютъ; кратко, чтобы они поучались здѣсь страху Господню и святости жизни. Вотъ это украшеніе и слава храма! Вотъ это достоинство и честь всякой церкви! И только въ таковыхъ храмахъ благоволитъ обитать Вышній! Таковыми только украшеніями благоугождается Богъ!—И дѣйствительно, угодны ли Богу самыя блистательныя украшенія наружнаго храма, когда внутренній храмъ нашъ весь оскверненъ и разрушенъ? Пріятно ли въ очахъ Божіихъ золото и серебро, сіяющее въ наружномъ храмѣ, если во внутреннемъ храмѣ, т. е. сердцѣ нашемъ гнѣздятся черныя пороки и беззаконія? Пріятны ли Богу всѣ еиміамы, благоухающіе въ наружномъ храмѣ, когда отъ внутренняго ничего не исходитъ, кромѣ зловонія грѣховъ и нечестія? Пріятны ли Богу всѣ, самыя яркіе огни, озаряющіе стѣны наружнаго храма, когда внутренній весь потемненъ мракомъ невѣдѣнія Творца и Его святѣйшаго закона? Угодно ли Богу самое согласное пѣніе, оглашающее своды наружнаго храма, если во внутреннемъ ничего неслышно, кромѣ возлогласованія страстей и низкихъ дѣяній? Понравится ли, наконецъ, Богу весь порядокъ и благоустройство наружнаго храма, когда во внутреннемъ царствуютъ безпорядокъ, смятеніе, безобразный хаосъ?—Нѣтъ, праведныя

Богъ взираетъ болѣе на сердца, нежели на лица, и внутренній храмъ несравненно важнѣе для Него, нежели наружный!

Во 2-хъ, когда мы молимся о святомъ храмѣ семъ, то мы просимъ Бога, да сотворитъ Онъ своею благодатію, чтобы храмъ этотъ былъ мѣстомъ собранія единомышленныхъ и дружелюбныхъ братьевъ: да всѣ предстоящіе въ немъ будутъ мирны, любовны, единомышленны, ибо Богъ пребываетъ только тамъ, гдѣ миръ и согласіе пребываютъ; Богъ любитъ только то мѣсто, гдѣ единомышленны и любовь пребываютъ.—И въ самомъ дѣлѣ, будутъ ли угодны Богу самыя многочисленныя собранія наши, когда нѣтъ между нами единства и согласія? Пріятно ли Ему будетъ смотрѣть на насъ, когда мы во храмѣ Его хотя и будемъ тѣлами прикасаться другъ другу, но сердцами будемъ отстоять другъ отъ друга, какъ небо отъ земли? Ты рядомъ съ ближнимъ своимъ предстоишь въ храмѣ лицу Божію—дѣло доброе и похвальное! И Богъ съ радостнымъ благоволеніемъ взираетъ на тебя; но только тогда, когда ты и сердцемъ бываешь близокъ къ ближнему твоему. Если же ты сердцемъ далекъ отъ него, если же ты ненавидишь его, если враждуешь и ссоришься съ нимъ: то суетно и богопротивно твое предстояніе во храмѣ, и ты только порочишь и безчестишь сіе святѣйшее мѣсто. Ты всѣми наружными знаками являешь свое усердіе къ благочестію; ты созидаешь храмы, ты даешь въ нихъ богатые вклады; ты золотомъ и серебромъ украшаешь святыя иконы: дѣло доброе и богоугодное! Но только тогда, когда ты съ чистымъ отъ беззаконій сердцемъ и также съ чистыми отъ крови ближняго руками сіе дѣлаешь. Если же ты одною рукою созидаешь церковь, а другою разрушаешь храмину счастья ближняго твоего; если одною рукою возлагаешь дорогой окладъ на икону Святаго, а другою совлекаешь послѣднюю одежду съ бѣднаго собрата твоего; если одною рукою кладешь въ кружку церковную, а другою вынимаешь изъ кошелька неимущаго собрата: то суетно и богопротивно твое созиданіе храмовъ; суетно и богопротивно твое украшеніе и обогащеніе ихъ. Слушай, что самъ Богъ глаголетъ: „милости хочу, а не жертвы“. (Ос. 6,6).

Далѣе, мы молимся Богу о тѣхъ, которые „съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ“ входятъ въ храмъ. Многозначительныя слова, достойныя особеннаго замѣчанія! Мы молимся

только о тѣхъ, которые приходятъ въ церковь съ вѣрою, т. е. съ сердечною увѣренностью, что это есть мѣсто особеннаго присутствія Божія, что здѣсь по преимуществу они могутъ побесѣдовать съ Отцемъ своимъ небеснымъ и изліять предъ Нимъ свои благодарныя чувствованія; что здѣсь ничто скверное и нечистое не можетъ быть терпимо; а посему мы молимся только о тѣхъ, которые стоятъ въ храмѣ „съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, стоятъ такъ, какъ должно стоять предъ Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ. О такихъ только мы молимся.—Но что намъ дѣлать съ тѣми, которые приходятъ въ церковь съ такимъ же намѣреніемъ и съ такимиже чувствованіями, съ какими проходятъ въ мѣста свѣтскихъ собраній, приходятъ съ нечистымъ сердцемъ, съ порочными мыслями и съ недостойнымъ намѣреніемъ —повидаться и побесѣдовать другъ съ другомъ? Что, говорю, намъ дѣлать съ таковыми? Конечно намъ должно и о нихъ молиться Богу, молиться, да внушитъ имъ Господь благія мысли и да очиститъ ихъ сердца и души отъ совѣсти лукавыя.—Но предадимъ ихъ суду „испытующаго сердца и утробы человѣческаго“ и единодушно помолимся, да вси, въ святой храмъ сей входящій, входятъ въ оный „съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ“.—Аминь.

Инсп. Сем., Іер. Алупій.

Наставленіе православному русскому паломнику, отправляющемуся для поклоненія къ Святымъ мѣстамъ въ Іерусалимъ и на Аѳонъ.

1.) Желаящій отправиться на поклоненіе Св. мѣстамъ долженъ имѣть въ совершенной исправности своей видъ или паспортъ, по которому онъ проживаетъ въ Россіи, т. е. чтобы этотъ видъ или паспортъ не былъ просроченъ и чтобы срокъ его не подходилъ къ концу, такъ какъ по просроченнымъ паспортамъ и давнымъ отъ полиціи отсрочкамъ заграничныя паспорта ни въ какомъ случаѣ не выдаются.

9. Видами ^{такого} жительство въ Россіи признаются: для духовныхъ монашествующихъ и служащихъ-разрѣшеніе ихъ начальства; для отставныхъ-указъ объ отставкѣ; для почетныхъ гражданъ и купцовъ-свидѣтельства городскихъ или купеческихъ управъ; для мѣщанъ-плакатные паспорта мѣщанскихъ управъ, и для крестьянъ-плакатные паспорта волостныхъ правленій. Жены и несовершеннолѣтія дѣти, значащіяся въ паспортахъ мужей или родителей, если слѣдуютъ одни, должны имѣть засвидѣствованныя удостовѣренія отъ мужей или родителей о согласіи на ихъ поѣздки.

2. Имѣя означенные документы въ порядкѣ, слѣдуетъ получить отъ Полицейскаго Управленія, гдѣ проживаетъ паломникъ, свидѣтельство о неимѣніи препятствій на выѣздъ за границу. Городскіе жители получаютъ такое свидѣтельство отъ Полицеймейстера, а живущіе въ селахъ и деревняхъ-отъ Исправника. Свидѣтельство это дѣйствительно только при соблюденіи поверстнаго срока, которымъ считаются по 50 верстъ въ сутки на проѣздъ отъ мѣста, гдѣ оно выдано, и до того города, гдѣ берется заграничный паспортъ; по этому слѣдуетъ его брать только передъ самымъ отправленіемъ въ путь. Если бы, по случаю болѣзни или иныхъ причинъ, поверстный срокъ истекъ въ пути, то свидѣтельство слѣдуетъ обмѣнять на такое же новое отъ Полицейскаго Управленія того мѣста, гдѣ истекъ срокъ.

3. Снабженные этими документами имѣютъ право на полученіе въ Кишиневѣ, Одессѣ, Севастополѣ, Керчи, городахъ закавказья и Владивостокѣ изъ канцеляріи Губернатора или Градоначальника заграничнаго (поклонническаго) паспорта, съ уплатою за оный только 50 коп. за каждые полгода пребыванія за границую.

4.) Для удешевленія русскимъ паломникамъ проѣзда въ Іерусалимъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ Императорское Православное Палестинское Общество продаетъ особыя паломническія книжки. Ближайшее мѣсто, гдѣ могутъ купить такую книжку Томскіе богомольцы, это городъ Уфа, гдѣ продажею ихъ завѣдуетъ о. діаконъ Кафедральнаго собора Г. Желателевъ. Желаютіе ѣхать по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходѣ въ

III классъ (безъ продовольствія), должны заплатить въ Уфѣ за книжку за передній путь отъ Уфы чрезъ Кіевъ, Одессу до Іерусалима, и обратный отъ Іерусалима чрезъ Одессу, Кіевъ до Уфы-всего 61 р. 50 к.

5.) По прибытіи въ Одессу паломники могутъ останавливаться до отхода парохода на подворьяхъ Аеонскихъ монастырей: Пантелеймоновскомъ, Андреевскомъ и Ильинскомъ, находящихся вблизи вокзала желѣзной дороги. Паломники помѣщаются въ общихъ палатахъ: имъ отпускается продовольствіе и чай, за что, какъ и за прожитіе, платы не уставленно, ибо таковая вполнѣ зависитъ отъ желанія и усердія останавливающихся.

6.) По прибытіи на подворье паломникъ передаетъ монаху или послушнику, для сего приставленному, свои документы для прописки ихъ въ полиціи и для ходатайства о выдачѣ заграничнаго паспорта, причемъ при передчѣ документовъ уплачиваетъ, имѣя въ порядкѣ видъ на жительство и свидѣтельство о неимѣніи препятствій на выѣздъ за границу, всего 3 р. 90 к. по слѣдующему расчету: гербовая марка на прошеніе Градоначальнику—80 к., бланкъ паспорта—50 к., засвидѣтельствованіе турецкаго консула—2 р. и прописка вида въ полиціи, бланки прошеній и хлопоты—60 к.

7.) Одновременно съ передачею монаху или послушнику своихъ документовъ, паломникъ передаетъ ему и паломническую книжку, по которой онъ пріѣхалъ; если же этой книжки не имѣетъ, то наличныя деньги для покупки билетовъ III класса для проѣзда на пароходѣ, куда онъ слѣдуетъ: въ Яффу—25 р. и на Аеонъ—14 р. 80 к. Въ день отхода парохода, или же наканунѣ, паломникъ получаетъ отъ монаха или послушника, которому были переданы паломническая книжка или деньги, пароходный билетъ до того мѣста, куда паломникъ ѣдетъ, и малый билетъ зеленаго цвѣта для обратнаго проѣзда на пароходѣ; первый билетъ слѣдуетъ имѣть наготовѣ, для предьявленія на пароходѣ при требованіи билетовъ, а второй билетъ, зеленаго цвѣта, слѣдуетъ спрятать, такъ какъ онъ понадобится только на обратномъ пути, когда паломникъ долженъ будетъ предьявлять его въ агенствѣ того мѣста, откуда будетъ возвращаться, т. е. въ Яффѣ или на Аеонѣ, для перемѣны

этого билета на пароходой билетъ. Паломникъ, ѣдущій въ Яффу, имѣетъ право оставаться на нѣкоторое время какъ на Аеонѣ, такъ и въ другихъ попутныхъ городахъ, за что не требуется особой платы, но при этомъ слѣдуетъ заявить о семъ капитану парохода для наложенія на билетъ штемпеля, чѣмъ сохраняется сила билета на будущее время.

8.) Въ день отхода парохода паломники отправляются съ подворій на пристань къ отходящему пароходу въ сопровожденіи монаха или послушника, а вещи доставляются на подводахъ на нимаемыхъ на счетъ паломниковъ. Паломники съ билетами III класса размѣщаются въ отведенныхъ для помѣщенія ихъ мѣстахъ въ трюмѣ или въ крытыхъ помѣщеніяхъ на палубѣ.

9.) Занявъ мѣсти на пароходѣ, паломники должны непременно получить обратно свои заграничные паспорта отъ жандармовъ, находящихся въ стоящей тутъ же у парохода будкѣ, куда паспорта передаются изъ подворій. Слѣдуетъ, подходя къ будкѣ послѣ вызова, сказать свое имя и фамилію, а также и губернію, чтобы не задерживать напрасно другихъ паломниковъ.

10.) Паломники III класса получаютъ на пароходѣ горячую воду для чая изъ пароходной кухни, уплачивая по 2 к. за чайникъ. При полученіи же горячей воды изъ паровыхъ кубовъ, устраиваемыхъ на палубѣ во время большого скопленія паломниковъ, никакой платы не взимается.

11.) По приходѣ парохода въ Яффу паломники отправляются въ тотъ же день въ Іерусалимъ по желѣзной дорогѣ. Имѣющіе паломническія книжки получаютъ по нимъ билетъ на проѣздъ.

12.) Поклонники по прибытіи въ Іерусалимъ, по предьявленіи своего заграничнаго паспорта, обязаны уплатить 50 к. золотомъ на еодержаніе больницы въ Константинополь. Ёдущіе же только на Аеонѣ обязаны произвести эту уплату въ Константинополь въ рускомъ консульствѣ.

— 40 —

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Благодарственное молебствіе. Въ Воскресенье, 22 марта, послѣ божественной литургіи, въ Домовой церкви, Преосвященнѣйшимъ епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ Макаріемъ, въ сослуженіи съ о. архимандритомъ Иннокентіемъ, совершено было молебствіе, по случаю чудеснаго спасенія отъ взрыва чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери въ Курскѣ. Предъ молебномъ Владыко обратился къ молящимся съ глубокопрочувствованнымъ словомъ. На богослуженіи присутствовали: Его превосходительство г. начальникъ губерніи А. А. Ломачевскій, нѣкоторые представители мѣстной администраціи и масса молящихся.

Двѣнадцатое чтеніе въ залѣ архіерснаго дома. Последнее по числу двѣнадцатое чтеніе для интеллигентной публики въ залѣ архіерейскаго дома состоялось 19 марта въ обычное время. А. М. Курочкинъ прочелъ статью: „Путь до Іерусалима“, инспекторъ семинаріи іеромонахъ Алипій; „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ изъ публ. чтенія архіеп. Амвросія Харьковскаго“. Изложимъ кратко содержаніе той и другой статьи. Путь въ святую землю въ настоящее время много удобнѣе, скорѣе и дешевле, чѣмъ былъ даже 25 лѣтъ тому назадъ. Теперь недѣль въ шесть можно легко и удобно съѣздить на поклоненіе святынямъ Палестины, и 100-150 р. совершенно достаточно, чтобы совершить его ни въ чемъ не нуждаясь. Главнымъ сборнымъ пунктомъ паломниковъ служить Одесса, гдѣ въ благополучные годы число паломниковъ достигаетъ до 6.000 чел., изъ коихъ значительное большинство главнымъ образомъ женщинъ направляются въ Іерусалимъ. Въ ожиданіи дня отхода парохода паломники размѣщаются въ подворьяхъ Аѳонскихъ монастырей: Цантелеймоновскомъ, Андреевскомъ и Ильинскомъ.

Движеніе Паломниковъ сосредоточивается преимущественно въ зимніе мѣсяцы, сентябрь—апрѣль, особенно предъ Рождествомъ и Пасхой, когда на пароходъ садится заразъ по 1000 паломниковъ. Путь лежитъ мимо Константинополя со знаменитымъ храмомъ святой Софіи (вынѣ Агія Софія) мимо Смирны, Бейрута, Горь Ливанскихъ, Сидона, Сарепты, Тира, Кармила. Конечнымъ пунктомъ морскаго плаванія является Яффа, пристань на святомъ берегу. Лекторъ коснулся историческихъ судебъ этого города, отмѣтивъ событія въ немъ въ Вѣтхомъ и Новомъ Завѣтѣ, вспомнилъ объ архим. Антонинѣ, цѣлыхъ 30 лѣтъ трудившагося на пользу православія въ святой землѣ. Отъ Яффы до Іерусалима путь совершается по желѣзной дорогѣ всего въ 4 часа. Для паломниковъ въ Святомъ городѣ устроено Русское подворье, гдѣ имѣются помѣщенія, столъ и баня съ прачешной. Тамъ ежедневно Паломникъ можетъ получить за 5 коп. щи или похлебку и за 3 коп. кашу, причѣмъ квасу и хлѣба дается сколько угодно, но безъ права выносить изъ столовой. Сверхъ этого по 3 коп. берется за постель въ ночь, и по 1 коп. за горячую воду утромъ и вечеромъ. Въ заключеніе лекторъ изложилъ исторію возникновенія православнаго

Палестинскаго Общества и исторически прослѣдилъ заботы этого общества для Паломничества. По окончаніи чтенія были показаны соответствующія туманныя картины.

— Другая статья: „О религіозномъ сектанствѣ въ нашекъ образованномъ обществѣ“, была по своему содержанію продолженіемъ ранѣе прочитанной іер. Алипіемъ статьи «О причинахъ отчужденія отъ церкви нашего образованнаго общества». Въ настоящей статьѣ Преосвященный авторъ останавливается на 2-хъ пунктахъ: а) на разъясненіи обстоятельствъ, увлекшихъ и продолжающихъ увлекать въ секты образованныхъ людей и б) на обсужденіи существующихъ нынѣ между ними сектъ и вліяніи ихъ на нашъ народъ. Весьма крупнымъ послѣдствіемъ реформъ Петра В., по словамъ автора, было отчужденіе и оторванность передоваго класса отъ нашего народа, непониманіе первымъ втораго и наоборотъ, что было несчастіемъ сколько же для того, столько же для этого. Съ теченіемъ времени съ большимъ увлеченіемъ европейскимъ просвѣщеніемъ и европейскою жизнью средостѣніе между образованнымъ классомъ общества и народомъ возрастало и обратилось у перваго въ пренебреженіе ко всему національному и въ частности къ православной церкви. Духовенство въ XVIII в. по вѣшной бѣдности, по неразвитости и, главное, по крайнему унижительному положенію особенно при господствѣ нѣмцевъ, не могло оказывать вліянія на передовую часть общества. Оторванность послѣдняго обнаружилась въ увлеченіи иностранными языками и литературой, въ постановкѣ воспитанія по иностраннымъ примѣрамъ и при помощи гувернеровъ и гувернантокъ изъ иностранцевъ съ вреднымъ вліяніемъ на складъ религіозныхъ вѣрованій. Все это послужило, по словамъ автора, самою благопріятною почвою для развитія среди образованнаго класса разныхъ сектъ, напр., массонства, мистицизма, пашковщины и штунды. Авторъ довольно подробно останавливается на послѣднихъ двухъ, какъ современныхъ. Пашковщина, по словамъ его, идетъ сверху, штунда снизу, но обѣ эти секты рациональнаго характера, отрицая все, на чемъ держится вѣра нашего простого народа: православные догматы, таинства, почитаніе святыхъ и пр. Какъ та, такъ и другая секты одинаково вредны для народа, видящаго въ храмѣ божественное училище Богопознанія и воспитанія въ страхѣ Божиемъ, и почерпающаго въ православіи силы къ борьбѣ съ порокомъ, къ безропотному перенесенію несчастій и страданій, къ самоотверженной любви своего отечества и православнаго русскаго Царя. Резюмируя все сказанное, авторъ высказываетъ нѣсколько задушевныхъ пожеланій: а) чтобы сближеніе нашихъ образованныхъ людей съ простымъ народомъ началось на почвѣ религіозной съ изученія Божественнаго откровенія, основъ православнаго ученія, исторіи православной церкви, б) чтобы образованные наши люди пожалѣли народъ, разлагаемый безчисленными сектами и развращаемый дурными мыслями и дурными примѣрами ложно образованныхъ людей, в) чтобы христіанскіе начальники дозволенными мѣрами «вразумляли безчинныхъ», «заграждали уста пустослововъ» и руководили народъ въ строгомъ соблюденіи уставовъ церкви, г) чтобы на борьбу съ сектами въ помощь духовенству выступили и всѣ просвѣщенные христіане по примѣру христіанъ первыхъ вѣковъ.

Общее годовичное собраніе членовъ Томскаго Отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества. 26-го марта, въ 7 час. вечера, въ читальномъ залѣ архіерейскаго дома состоялось общее годовичное собраніе членовъ Томскаго Отдѣленія Православнаго Палестинскаго Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича. Предъ началомъ собранія Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Отдѣленія Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ былъ совершенъ въ домово́й архіерейской церкви благодарственный молебенъ при участіи архим. Иннокентія, кае. прот. Н. Малина, инспектора семинаріи іероманаха Алипія и др. По окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу, Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Георгію Александровичу, Августѣйшему Предсѣдателю Общества и Супругѣ Его Великой Княгинѣ Елизаветѣ Феодоровнѣ, всему Царствующему Дому, всѣмъ поклонникамъ св. Гроба Господня, благотворителямъ и членамъ Общества, а также вѣчная память Августѣйшему основателю Общества въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III, почившимъ Царственнымъ Паломникамъ Св. Земли, благотворителямъ и членамъ Общества. Собраніе было открыто краткою рѣчью Его Преосвященства, касающеюся порядка или программы засѣданія. Затѣмъ дѣлопроизводителемъ отдѣла смотр. духовнаго училища к. с. А. М. Курочкинымъ былъ прочитанъ рескриптъ Августѣйшаго Предсѣдателя Общества Сергія Александровича, данный на имя Предсѣдателя Томскаго Отдѣла Общества, Епископа Томскаго Макарія. Содержаніе его мы считаемъ излишнимъ излагать, такъ какъ онъ былъ уже напечатанъ въ одномъ изъ предыдущихъ № вѣдомостей. Вслѣдъ за чтеніемъ рескрипта дѣлопроизводитель Отдѣла предложилъ обстоятельный докладъ о задачахъ дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Докладъ по содержанію и ходу мыслей распадался на двѣ части: первая — касалась состоянія православія въ Святой землѣ, вторая о томъ, что дѣлало и продолжаетъ дѣлать Православное Палестинское Общество, основанное въ 1882 г. Православіе, будучи туземнымъ и кореннымъ вѣроисповѣданіемъ въ св. землѣ, а не пришлымъ, какъ латинство и протестантство, въ теченіе 19 протекшихъ вѣковъ испытало не мало гоненій; за время продолжительнаго своего существованія оно жило мирно и процвѣтало только при византійскихъ императорахъ; съ VII в. и до нашихъ дней оно претерпѣло гоненія отъ персовъ, арабовъ, латинянъ, турокъ. Ко всѣмъ этимъ невзгодамъ присоединилось то, что православные туземцы

были беззащитны и не пользовались покровительствомъ даже со стороны своихъ патріарховъ, чуждыхъ имъ по національнымъ стремленіямъ и языку; кромѣ того, что патріархи жили вдали отъ святой земли и потому не входили непосредственно въ интересы своей паствы, вредъ православію причиняемъ былъ политикою патріарховъ—грековъ, стремившихся подчинить туземцевъ греческому вліянію; іерархія отъ патріарха до простого священнослужителя состояла изъ грековъ; стараясь извлекать лишь матеріальныя выгоды, греческая іерархія не заботилась о просвѣщеніи паствы, громадное большинство селеній не имѣло ни церквей, ни школъ, населеніе православное бѣдствовало. Съ появленіемъ святогробскаго Братства изъ грековъ, пріобрѣвшаго большое вліяніе на дѣла управленія патріархія и даже самого патріарха, вредъ православію еще болѣе усилился. Пользуясь беззащитностью и приниженымъ положеніемъ православныхъ, инославная пропаганда свила себѣ прочное гнѣздо, и случаи отпаденія въ католичество и протестантство усилились до ужасающихъ размѣровъ, такъ что православныхъ насчитывалось всего до 16 т. и по словамъ путешественника Елисеѣва, былъ близокъ моментъ, когда Свято-гробское Братство осталось бы совсѣмъ безъ паствы. Для поддержанія падающаго православія и основалось Православное Палестинское Общество, которое съ этою цѣлью устрояетъ школы и пансіоны, возобновляетъ и поддерживаетъ существующіе храмы, сооружаетъ новые, заботится о благолѣпії ихъ, организуетъ медицинскую помощь населенію, прилагаетъ труды къ изслѣдованію памятниковъ священной старины и издаетъ историческіе и археологическіе труды, по палестиновѣдѣнію, коихъ нынѣ насчитывается до 150 том., дѣлаетъ раскопки, покровительствуетъ паломникамъ и т. п. и общество за это время достигло громадныхъ результатовъ, не смотря на всѣ препятствія, встрѣчаемая въ своей дѣятельности не только со стороны инославныхъ, но даже со стороны Свято-Гробскаго Братства, подозрительно относящагося къ трудамъ общества.

За прочтеніемъ доклада, написаннаго весьма прочувствовано, послѣ небольшого промежутка, во время котораго былъ исполненъ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ концертъ, членами Общества былъ заслушанъ краткій отчетъ о дѣятельности Томскаго Отдѣла Общества за 1893 годъ. Томскій отдѣлъ Общества главною задачей своей дѣятельности въ отчетномъ году ставилъ распространеніе въ населеніи свѣдѣній о Святой землѣ путемъ чтеній и напечатанія въ мѣстныхъ органахъ печати: «Сиб. Вѣстникъ», «Сибирской Жизни» и «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Чтенія были бесплатныя для простаго народа по воскреснымъ днямъ и платныя для интеллигентной публики по четвергамъ еженедѣльно; чтенія велись и по другимъ городамъ; сборъ съ чтеній шелъ на улучшеніе обстановки чтеній;

Томскій отдѣлъ также велъ распродажу брошюръ о Палестинѣ, дѣлалъ воззванія о пожертвованіяхъ на Палестинское Общество и т. п.

По заслушаніи отчета, хорошъ архіерейскихъ пѣвчихъ былъ исполненъ другой концертъ, и затѣмъ произведена запись лицъ въ члены Общества и избраніе на слѣдующее трехлѣтіе должностныхъ лицъ Отдѣла — председателя, товарища его, казначея и кандидата къ нему.

Примѣръ достойный подражанія. Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ «Правительственнаго Вѣстника» сообщается о въ высшей степени интересномъ примѣрѣ самодѣятельности. Желая обратить на него особое вниманіе нашихъ читателей, приводимъ ниже эти опубликованныя официальной газетой свѣдѣнія въ возможно полномъ извлеченіи.

Въ Ярославлѣ, при Большой ярославской бумагопрядильной мануфактурѣ, дающей заработокъ 10-ти тысячамъ рабочихъ, существуетъ приходская женская миссія, которая образовалась подъ руководствомъ священника ярославской церкви Іоанна Предтечи, протоіеря Ѳеодора Успенскаго, въ средѣ женщинъ, работающихъ на этой фабрикѣ. Возникновеніе этой крайне интересной, общины относится къ 1892 году. Осенью этого года къ о. Успенскому явились 7 дѣвицъ, изъ числа фабричныхъ работницъ, съ просьбою поучить ихъ грамотѣ. Священникъ посоветовалъ имъ ходить въ его церковно-приходскую школу, гдѣ учительница охотно согласилась обучать ихъ по вечерамъ чтенію и письму. Къ началу учебнаго времени 1893 года всѣ эти 7 дѣвицъ, аккуратно посѣщая только вечернія занятія, къ которымъ приступали послѣ тяжелаго трудового дня, умѣли уже читать и писать, и о. Ѳеодоръ предложилъ имъ поучиться Закону Божію, на что тѣ съ радостью согласились. Присутствовать на этихъ урокахъ изъявили желаніе еще 5 дѣвушекъ, учившихся въ дѣтствѣ въ земскихъ школахъ. Усердіе и успѣхи взрослыхъ ученицъ были такъ значительны, онѣ проявляли такой интересъ къ вопросамъ вѣры, что священнику пришло на мысль познакомить ихъ съ ученіемъ о русскомъ расколѣ, имѣющемъ среди десятитысячнаго населенія фабрики многочисленныхъ приверженцевъ, въ особенности же среди женщинъ, между которыми немало замѣчательныхъ начетчицъ и ярыхъ фанатичекъ, исключительно крѣпко и упорно держащихся раскольническихъ заблужденій. Ученицы согласны были учиться всему, что будетъ признано для нихъ нужнымъ и полезнымъ. Для болѣе прочной, основательной постановки дѣла при предтеченскомъ церковно-приходскомъ училищѣ была открыта въ концѣ 1893 года спеціально для женщинъ, съ благословенія Іонаана, архіепископа ярославскаго и ростовскаго, и при его матеріальной помощи, противораскольническая школа. Работницы-ученицы приходили въ школу въ свободные часы, большею частью по вечерамъ, и проходили пространный кате-

хизисъ, Св. Исторію, объясненіе Богослуженія, исторію раскола и обличеніе его; кромя того, по возможности, онѣ посѣщали въ читальнѣ общества трезвости собесѣдованія со старообрядцами. Въ 1894 году къ 12 дѣвицамъ присоединилось еще десять. Въ минувшемъ году вновь присоединились къ учащимся еще шесть дѣвушекъ. Усердіе ученицъ, ихъ достаточныя познанія въ православной вѣрѣ и горячее благочестивое желаніе послужить церкви Божіей и своимъ ближнимъ -- дали мысль отцу Успенскому образовать изъ этихъ дѣвушекъ женское благотворительное и просвѣтительное общество. Въ августѣ 1896 года онъ представилъ своему духовному начальству уставъ женскаго духовно-просвѣтительнаго общества, имѣющаго цѣлью содѣйствовать пастырямъ церкви въ борьбѣ съ расколомъ и вредными суевѣріями. Въ обязанности членовъ общества входитъ помощь больнымъ, бѣднымъ и нуждающимся въ нравственной поддержкѣ. Общество должно находиться подъ непосредственнымъ наблюденіемъ священника, и районъ его дѣйствій ограничивается фабричною территорією Большой ярославской мануфактуры и двумя ближайшими къ ней церковными приходами. При обществѣ проектировано устройство духовно-нравственной бібліотеки, воскресныхъ чтеній для женщинъ и пріютовъ для дѣтей. По открытіи общества, получившаго названіе «приходская женская миссія», первыми членами его явились ученицы противораскольнической секты. На основаніи правилъ общества въ сестры миссіи могутъ поступать замужнія и незамужнія женщины всѣхъ состояній, не моложе 16 лѣтъ отъ роду, причемъ къ вступленію въ общество они приготавливаются постомъ и таинствами Исповѣди и Причащенія. Такъ-какъ общество создано преимущественно для женщинъ рабочаго класса, то членскій взносъ опредѣленъ въ очень малыхъ размѣрахъ, а именно 10 копѣекъ въ мѣсяцъ. Сестры должны ежедневно читать утреннія и вечернія молитвы, а также дневное Евангеліе и, по возможности, бывать за церковными службами и участвовать въ пѣніи. Онѣ должны прилагать усердное попеченіе о наставленіи въ вѣрѣ лицъ, недостаточно знакомыхъ съ истинами христіанскаго ученія, а равно уклонившихся отъ правильнаго его пониманія. Одна изъ главныхъ задачъ сестеръ, въ осуществленіи которой онѣ имѣютъ значительный успѣхъ, — это розысканіе и обращеніе на путь спасенія нравственно погибающихъ женщинъ. Для пріобрѣтенія опытности въ уходѣ за больными и родильницами, а также въ наложеніи перевязокъ, сестры ходятъ въ фабричную больницу. Въ дни, назначенные священникомъ, онѣ обязаны собираться для совѣщаній по дѣламъ общества. Но всего шире развернулась дѣятельность женской миссіи на поприщѣ призрѣнія и обученія бѣдныхъ дѣтей. Только-что открылось общество, какъ одна изъ его сестеръ основала въ домѣ своего отца школу грамоты, ку-

да тотчасъ поступило болѣе 30-ти фабричныхъ дѣтей. Вслѣдъ за этимъ устроенъ былъ, несмотря на скудость общественныхъ средствъ, дѣтскій пріютъ. Для этой цѣли нанятъ былъ домъ въ 8 комнатокъ, гдѣ получили бесплатное помѣщеніе 7 бѣднѣйшихъ и больныхъ вдовъ съ 16-ю дѣтьми. Такъ-какъ нѣкоторыя изъ этихъ дѣтей вскорѣ осиротѣли, и принято было еще нѣсколько бездомныхъ малютокъ, то для ухода за ними понадобилась особая женщина, и одна изъ сестеръ оставила работу на фабрикѣ, чтобы поступить въ пріютъ въ качествѣ няни. Очень бѣдно въ первое время жилось въ пріютѣ; матери сами зарабатывали своимъ, помѣщеннымъ въ пріютъ, дѣтямъ отопленіе и пищу, но, когда появились сироты и между ними даже 9-ти-мѣсячный ребенокъ, то пришлось о. Ѳедору и сестрамъ задуматься надъ тѣмъ, какъ ихъ пропитать. Еслибъ можно было хоть корову приобрѣсти, то можно было-бы накормить малютокъ, но денегъ на такой крупный расходъ не хватало. Въ этотъ трудный моментъ неожиданно явились къ о. Ѳедору двѣ пожилыя работницы, родныя сестры, давно уже жившія на фабрикѣ, и принесли ему сто рублей—сбереженіе ксей ихъ жизни, съ просьбою купить для пріюта корову. Корова была приобрѣтена, молоко отъ нея пошло на питаніе самыхъ маленькихъ дѣтей, а дѣти постарше стали прокармливаться такъ называемою «тайною милостынею», т. е. тѣми приношеніями, состоящими изъ хлѣба, крупы, чая, сахара, которыя неизвѣстные благотворители кладутъ ночью на крыльцо пріюта. Когда вѣсть о благомъ начинаніи бѣдныхъ работницъ распространилась по околотку, то стали изрѣдка подъѣзжать къ пріюту возики съ дровами, картофелемъ, капустою и т. п. Благодаря этимъ жертвованіямъ, всѣ призрѣваемые оказывались въ теплѣ и сытыхъ, и эта забота отлегла отъ сердца завѣдующихъ пріютомъ. Доброе дѣло все росло и развивалось и обратило на себя вниманіе директора фабрики г. Ѳедорова и его супруги, а также двухъ или трехъ городскихъ дамъ, живущихъ не подалеку отъ церкви Іоанна Предтечи. Г. Ѳедоровъ прежде всего озаботился усиленіемъ денежныхъ средствъ миссіи и съ этой цѣлью устроилъ въ пользу пріюта нѣсколько духовныхъ концертовъ. Прекрасное пѣніе фабричнаго хора и туманныя картины, при дешевизнѣ цѣнъ на мѣста (отъ 4 коп. билетъ), привлекали множество слушателей и дали значительный доходъ. Но не одна только фабричная администрація и состоятельные люди пришли на помощь женской миссіи, — значительное число мужчинъ, — рабочихъ изъявили желаніе ежемѣсячно жертвовать на ея нужды отъ 15 до 20-ти коп.; эти взносы въ настоящее время достигаютъ суммы до 60-ти рублей въ мѣсяцъ. Миссія, кромѣ того, поручила одному изъ членовъ общества трезвости собирать по домамъ и затѣмъ продавать вышедшія изъ употребленія вещи, и эта операція даетъ отъ

15-ти до 20-ти рублей каждамѣсячно. Выѣстъ съ увеличеніемъ средствъ у о. Федора и его ученицъ и сотрудницъ, явилось желаніе расширить курсъ, а также помѣщеніе церковно-приходской школы, подѣ сѣнью которой женская миссія зародилась и получила прочныя, нравственныя основы. На общемъ собраніи сестеръ было рѣшено преобразовать школу въ 2-хъ классное женское училище, потребность въ которомъ мѣстными жителямъ сознавалась уже давно. Лѣтомъ 1896 г. съ самыми вичтожными средствами была начата перестройка школьнаго дома, но русскіе люди не стоятъ за жертвами тамъ, гдѣ видятъ истинно доброе и полезное дѣло, начатое во имя Божіе. Одни дали балки, другіе тесъ, желѣзо, кирпичъ, деньги, и 26 ноября 1896 г. новый домъ, стоившій до 7,000 рублей, былъ освященъ къ великой радости сестеръ и прихожанъ. При училищѣ устроено общежитіе, и туда переведены дѣвочки-сиротки изъ стараго пріюта, гдѣ остались одни мальчики. Учащихся въ 2-хъ классномъ училищѣ 134 человекъ; при школѣ открыта бѣлошвейная мастерская. Столомъ пользуются, кромѣ живущихъ, нѣсколько бѣдныхъ семействъ и дѣтей, приходящихъ изъ школъ грамоты, всего до 60 человекъ. Готовить кушанье, стирать, убирать помѣщеніе приходятъ по очередно, въ свободное отъ фабричной работы время, сестры миссіи; изъ ихъ числа взята и надзирательница. Одна сестра устроила въ помѣщеніи школы грамоты вечерніе уроки и классы шитья, на которые приходятъ до 60 дѣвочекъ-подростковъ, живущихъ на фабрикѣ. Но кромѣ дѣтей, учащихся въ огромномъ фабричномъ училищѣ, въ церковно-приходскомъ 2-хъ классномъ училищѣ и школахъ грамоты, содержимыхъ миссіею, среди фабричнаго населенія масса такихъ дѣтей, которыя, когда родители ихъ на работѣ, остаются безъ всякаго призора и, болтаясь по цѣлымъ днямъ на улицѣ, учатся только дурному. Сестры обратили вниманіе на положеніе такихъ дѣтей, и о. Федоръ благославилъ ихъ сдѣлать, что могутъ, для воспитанія этихъ уличныхъ ребятишекъ. Одной изъ сестеръ было поручено собрать желающихъ и заниматься съ ними въ большомъ, тѣнистомъ саду при фабрикѣ. Занятія, въ видѣ опыта, начались 3-го іюня 1896 г., и вначалѣ собрали не болѣе 30 ребятишекъ, но затѣмъ число ихъ быстро возрасло до 200, такъ что пришлось опредѣлить къ нимъ еще нѣсколько сестеръ. Онѣ учили дѣтей краткимъ молитвамъ, счисленію, названіямъ предметовъ, счету времени и т. п. и, кромѣ того, устраивали общія игры. Иногда къ великой радости дѣтей, сестры водили ихъ гулять въ ближайшій лѣсъ. Въ ненастье дѣти оставались въ громадной бесѣлкѣ, вмѣщающей 300 человекъ. Съ наступленіемъ холодовъ, надо было подумать о зимнемъ помѣщеніи для вновь созданнаго дѣтскаго сада, тѣмъ болѣе, что польза предпринятаго дѣла стала къ тому времени совершенно очевидною.

Тутъ на помощь явился директоръ мануфактуры, который предоставилъ женской мисси обширное и удобное помѣщеніе. Къ зимѣ набралось болѣе 300 дѣтей, въ возрастѣ отъ 3-хъ до 10-ти лѣтъ. Оказалось необходимымъ отдѣлить дѣтей школьнаго возраста и посылать ихъ въ школы грамоты, дѣти младшаго возраста образовали такъ называемую «материнскую школу», гдѣ сестры, поощряемая заботами супруги директора фабрики, занимаются съ ними подъ руководствомъ опытной особы. Въ настоящее время число сестеръ мисси возрасло до 90. Нѣкоторыя изъ нихъ совсѣмъ оставили работу на фабрикѣ и посвятили себя приютамъ и школамъ, большее-же число чередуетъ работу на фабрикѣ съ бесплатнымъ трудомъ въ учрежденіяхъ мисси. Въ настоящее время эта миссія выстроила 2-хъ этажный домъ для двухкласснаго женскаго училища и открыла при немъ общежитіе для 15 дѣвочекъ-сиротъ; въ старомъ приютѣ онъ содержитъ 19 мальчиковъ и 3-хъ женщинъ, бесплатно кормить ежедневно около 60-ти человекъ; завела бѣлошвейную мастерскую и курсы кройки, учредила воскресную школу для женщинъ, бібліотеку книгъ духовно-нравственнаго содержанія, 6 школъ грамоты и «материнскую школу», и во всѣхъ своихъ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ призрѣваетъ и обучаетъ до 720 дѣтей. Но заслуги сестеръ женской мисси не исчерпываются одною дѣятельностью на пользу дѣтей. Сколькимъ больнымъ, родильницамъ, умирающимъ сестры облегчили страданія, возбуждая въ нихъ упованіе на Бога, ухаживая за ними и заботясь объ ихъ семьяхъ. Дѣятельность мисси привлекла сочувствіе фабричнаго населенія. Неисчислимо добро, которое творится такъ скромно и съ такими скудными внѣшними средствами, и поразительно проявленіе такой энергичной и разумной самодѣятельности среди фабричныхъ рабочихъ. Отдавая должную дань скромнымъ фабричнымъ труженицамъ, посвящающимъ свои краткіе досуги служенію общественному благу, нельзя не преклониться предъ пастыремъ церкви, который съумѣлъ зажечь въ ихъ сердцахъ огонь самоотворженной ревности къ дѣламъ милосердія и къ христіанскому просвѣщенію. Нельзя также не признать заслугъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, стоящихъ во главѣ управленія большой ярославской мануфактуры и служащихъ на ней за ихъ горячее сочувствіе и поддержку всякому начинанію, клонящемуся къ поднятію нравственнаго достоинства въ рабочемъ людѣ. Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы ярославская приходская женская миссія не явилась въ русской фабричной жизни рѣдкимъ исключительнымъ явленіемъ, а чтобы населеніе другихъ заводовъ и фабрикъ нашего обширнаго отечества, при надлежащемъ содѣйствіи фабричнаго начальства, послѣдовало примѣру рабочихъ большой ярославской мануфактуры въ ихъ стремленіяхъ къ свѣту, добру и истинѣ.

Лѣченіе ревматизма пчелиннымъ ядомъ. Въ пчеловодной литературѣ какъ русской, такъ и въ особенности иностранной, говоритъ газета, сказано много случаевъ исцѣленія отъ упорнаго ревматизма при помощи пчелинаго жала. Есть также извѣстія, что тѣ пасѣчники, у которыхъ было предрасположеніе къ частымъ зубнымъ болямъ, послѣ многократныхъ ужаленій въ лицо совершенно перестали страдать зубами. Относительно ревматизма приведу слѣдующій фактъ изъ нѣмецкой пчеловодной литературы. Извѣстно, что въ Германіи рѣдкій пасторъ, живущій внѣ большаго города, не имѣетъ пасѣки. И вотъ одинъ пасторъ, управившись съ весенними работами на своей пасѣкѣ, пріѣзжаетъ въ гости къ своему коллегѣ тоже пастору и пчеловоду, отъ котораго узнаетъ, что жена его уже нѣсколько мѣсяцевъ лежитъ въ постели, вслѣдствіе жестокихъ болей и опухолей въ ногахъ; боли эти столь сильны, что пасторша не только не можетъ пошевелить конечностями, но не въ состояніи ни минуты заснуть безъ морфія, отчего до крайности исхудала. Всѣ усилія доктора помочь больной остаются безъ успѣха. Выслушавъ все это, гость присовѣтовалъ полѣчиться пчелинымъ ядомъ и, получивъ согласіе, тотчасъ отправился въ пасѣку хозяина, находившуюся тутъ же при домѣ въ саду, набралъ пчель и приставилъ къ больнымъ ногамъ. Результатъ былъ такой; что больная въ первую же ночь спокойно проспала нѣсколько часовъ безъ наркотическихъ средствъ. Въ виду столь поощрительнаго успѣха, мужъ больной началъ ежедневно приставлять къ пораженнымъ конечностямъ по нѣсколько пчель. Всѣ же употребляющіяся лѣкарства были оставлены. Подъ вліяніемъ такого лѣченія, больная ожила, боли постепенно утихали, опухоль опадала и въ короткое время пасторша стала на ноги.

Мои личные опыты, рассказываетъ авторъ, также подтверждаютъ пользу пчелинаго яда въ хроническомъ ревматизмѣ. Я занимался пчеловодствомъ болѣе двадцати лѣтъ, а въ бытность мою главнымъ врачомъ большаго военнаго госпиталя имѣлъ пасѣку вблизи госпитальныхъ зданій. Пользуясь этимъ удобствомъ, я нерѣдко лѣчилъ застарѣлые ревматизмы пчелиными жалами и всегда съ успѣхомъ. Изъ нѣсколькихъ случаевъ достаточно будетъ привести одинъ, болѣе характерный. Въ госпиталь былъ доставленъ солдатикъ, лишившійся употребленія ногъ. Болѣзнь произошла отъ того, что солдатъ провалился по поясъ подъ ледъ и не скоро оттуда выкоробкался. Сначала у него ноги болѣли, а потомъ перестали двигаться. Здѣсь былъ параличъ ревматическаго происхожденія съ начавшеюся атрофіей мышцъ (больной долго пролежалъ въ полковомъ лазаретѣ). Салициловые и іодистые препараты, массажъ, ванны, электричество доставляли больному самое незначительное облегченіе. Подобное пользованіе примѣнялось въ теченіе двухъ зимнихъ мѣсяцевъ. Когда же

наступила весна и пасѣка моя восприяла къ дѣятельности, я прибѣгнуль къ пчелинымъ жаламъ, хотя не безъ страха и протеста со стороны паціента. Черезъ нѣсколько дней онъ самъ уже просилъ лѣчить его пчелами. Я приставлялъ по 8 пчелъ къ каждой конечности черезъ день. По прошествіи трехъ недѣль паціентъ при помощи костылей могъ уже ходить, еще черезъ мѣсяць совершенно выздоровѣлъ.

Благодѣтельное дѣйствіе пчелинаго яда я испыталъ на самомъ себѣ. Дѣло было такъ. Зимой послѣ бани, надѣвая теплую перчатку, я зацѣпилъ ногтемъ шерстяную ткань и образовалъ дыру какъ разъ противъ кости. Проѣхавъ 4 версты по морозу и вѣтру, я застудилъ палець и ночью почувствовалъ въ означенномъ суставѣ сильную боль; на другой день суставъ покраснѣлъ, а съ теченіемъ времени припухли суставные концы костей. Я не могъ шевельнуть пальцемъ. Если же насильственно, съ жестокою болью, производилъ сгибаніе, то косточка сустава соскакивала съ щелканьемъ; словомъ, это былъ хроническій суставный ревматизмъ, топографически ограниченный. Болѣзнь эта была для меня тѣмъ тягостнѣе, что я не могъ писать, а фамилію свою подписывалъ съ большими затрудненіями. И понятно, что я употреблялъ всевозможныя средства, чтобъ избавиться отъ этой непріятности, но изъ нихъ одно только систематическое погруженіе пальца въ Цѣхоцинскую согрѣтую грязь уменьшило боль; обезображеніе же сустава (defomatio) осталось безъ перемѣны. Наконецъ я дождался въ концѣ февраля перваго весенняго отлета пчелъ (было это въ Польшѣ) и тотчасъ приступилъ къ лѣченію пчелинымъ ядомъ. Я приставлялъ къ суставу ежедневно по двѣ пчелы въ теченіе трехъ недѣль, и вотъ сначала исчезли боли, а потомъ мало-по-малу сгладилась и опухоль, такъ что суставъ получилъ совершенно нормальную форму.

О вліяніи пчелинаго яда на невралгіи, кромѣ многихъ другихъ указаній въ печати, находимъ любопытную статью въ № 8 «Русскаго Пчеловоднаго Листка», заимствованную изъ англоамериканской пчеловодной газеты. Авторъ ея Диконъ, между прочимъ, говоритъ: «я постоянно страдалъ зубною болью, а съ тѣхъ поръ, какъ занялся пчеловодствомъ, я часто поздравляю себя, что избавился отъ одной изъ ужаснѣйшихъ болѣзней, которымъ подвержены люди». Но освободившись отъ одной напасти, Диконъ, спустя много времени, подвергся другой. «Однажды ночью,—разсказываетъ онъ,—внезапно появились у меня адскія боли въ ногахъ. Всю ночь я простоналъ отъ невыносимыхъ страданій, ожидая съ нетерпѣніемъ утра, чтобы идти въ пасѣку лѣчиться. Дождавшись наконецъ разсвѣта, я накрылъ лицо сѣткой, руки всунулъ въ шерстяные носки, а больныя ноги обнажилъ и выставилъ ихъ передъ ульемъ; тогда мой сынъ раздражилъ обитателей улья. Я храбро выдержалъ нѣкоторое время на-

паденіе ихъ до тѣхъ поръ, пока не заораль благимъ матомъ отъ боли. И скажу безъ околичностей, что боли вдругъ прекратились, и я съ тѣхъ поръ совершенно избавился отъ нихъ такъ же, какъ прежде отъ зубной боли».

Здѣсь употребленъ способъ лѣченія грубой, исключаящей возможность регулировать дѣйствія пчелинаго яда. Правильнѣе будетъ и не столь бо- лѣзненно дѣйствовать слѣдующимъ образомъ. Пчелку схватываютъ на леткѣ улья за оба крылышка. При этомъ она погибаетъ кверху брюшко, чтобы ужалить, но сдѣлать этого не можетъ. Когда же приблизятъ ее вплотную къ больному тѣлу, то она вонзаетъ въ это мѣсто свое жало и пропускаетъ въ ранку черезъ трубочку свой ядъ. Вслѣдствіе зазубринъ въ жалѣ, обращенныхъ къ брюшку, т. е. кверху отъ острія, пчела вытащить жала не можетъ и отрываетъ его съ частью кишекъ. По истеченіи двухъ минутъ жало нужно вытянуть изъ тѣла. Среди лѣта, когда пчелы собираются иногда на ульѣ кучей, можно стряхнуть въ рюмочку много пчелъ и прикрыть ихъ картой, потомъ рюмочку съ картой перевернуть осверстіемъ внизъ, приложить къ данному мѣсту тѣла и карту вытянуть. Въ этомъ случаѣ пчелы, уstraшенныя тѣмъ, что попали въ неволю, жалятъ не охотно, не все же изъ 10 пчелъ двѣ-три оставляютъ въ тѣлѣ свои жала.

Боль отъ жала совсѣмъ не такъ страшна, какъ представляютъ себѣ люди, не испытавшіе ея, и притомъ она скоро проходитъ. Сильная боль бываетъ только отъ безчисленныхъ жалъ. Вокругъ ужаленнаго мѣста тотчасъ появляется краснота величиною въ гривенникъ; припухлость же образуется постепенно и бываетъ у иного больше, у другого меньше, смотря по индивидуальности, а также въ зависимости отъ большей или меньшей толщины клѣтчатки на ужаленномъ мѣстѣ. У пасѣчниковъ тѣло отъ частыхъ ужаленій привыкаетъ къ яду и перестаетъ пухнуть. Ни нарывовъ, ни рожи и никакаx дурныхъ послѣдствій послѣ ужаленій (какъ полагаютъ нѣкоторые) никогда не бываетъ.

Въ практическомъ отношеніи устанавленіе пользы пчелинаго яда при ревматизмахъ и невралгіяхъ и популяризаціи такого лѣченія имѣютъ особенно важное значеніе для деревенскаго люда въ томъ случаѣ, когда нѣтъ вблизи ни врача, ни аптеки, а пасѣка находится подъ рукой. Тутъ каждый пчелякъ, освоившійся съ жалящими насѣкомыми, съ успѣхомъ можетъ сыграть роль врачавателя, приставляя пчелъ къ больнымъ мѣстамъ. *И. В. Любарскій.*

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

О клятвахъ Моековаго еобора 1867-го года.

(Продолженіе.)

Въ отмѣнѣ или измѣненіи этихъ постановленій нельзя видѣть произвола церковной власти извѣстнаго времени, а ясно сознаваемое по отношенію къ извѣстнаго рода правиламъ право. Нужно знать что многіе изъ церковныхъ правилъ имѣли только временное и мѣстное значеніе и потому были условны, хотя условность эту и не всегда можно замѣтить съ перваго раза, а иногда только чрезъ сопоставленіе съ другими правилами или историческими данными. Цѣль ихъ заключалась въ томъ, чтобы привести въ порядокъ какое либе мѣстное или современное явленіе и неустройство. Въ будущемъ эти явленія, безъ сомнѣнія-могли совершенно и не имѣть мѣста. Тогда самую природою вещей отмѣнялись, становились ненужными и вызванныя ими къ жизни правила,—подобно тому, какъ становится ненужнымъ перекинутый чрезъ рѣку мостъ, когда исчезла вода *). Всѣ эти правила, безъ всякаго формальнаго общецерковнаго опредѣленія, переставали исполняться по одному тому, что неказывалось лицо тѣхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ они явились, исчезли тѣ обстоятельства и причины, которымъ они обязаны своимъ происхожденіемъ, а когда нѣтъ на лицо производящей причины, не можетъ быть и слѣдствій. Для того, чтобы правила эти получили всю силу обязательности, нужно бы возстановить тѣ самыя условія, и

*) Кшпарисовъ. Вопросъ объ измѣняемости церковной дисциплины. Богослов. Вѣстникъ 1897. Окт., стр. 55-я.

отношенія при которыхъ они возникли, оказаться въ той же обстановкѣ, при тѣхъ же обстоятельствахъ времени и мѣста. Такимъ образомъ въ каждомъ церковномъ правилѣ для правильнаго его пониманія преимущественное вниманіе должно обращать не столько на его буквальное содержаніе, сколько на его цѣль и происхожденіе. Иначе въ настоящее время подъ запрещеніе этихъ правилъ, буквально понимаемыхъ, несправедливо пришлось бы подвести очень многихъ. Такъ на основаніи 59-го пр. VI-го Вселенскаго собора пришлось бы признать недѣйствительнымъ крещеніе многихъ, какъ совершенное внѣ храма. Однако означенное правило не было безусловнымъ для всѣхъ временъ. Оно имѣло въ виду только тѣхъ изъ современниковъ которые злонамѣренно поступали такъ, *безъ соизволенія епископа* (12-е прав. двудцатнаго) 3-е прав. VII-го Вселенскаго собора, по видимому безусловно запрещающее участіе свѣтской власти въ назначеніи епископовъ на каѳедры также не имѣетъ обязательной силы для всѣхъ временъ и мѣстъ и не всѣ нарушители его подлежатъ анаѳемѣ. Опредѣленіе эти вызвано только тѣми исключительными обстоятельствами которыя имѣли мѣсто въ Византіи въ то время и потому запрещеніе должно понимать и прилагать только въ той самой существовавшей тогда формѣ, противъ которой оно направлено. Понимать иначе значило бы признавать незаконной іерархію почти всѣхъ православныхъ церквей. 20-е правило VI-го Всел. Собора, запрещающее епископу всенародно учить въ иномъ градѣ, ему непринадлежащемъ также совершенно закономерно неприменимо въ настоящее время уже по одному тому, что теперь вѣдѣнію епархіальнаго епископа принадлежитъ не одинъ городъ, а многіе, притомже. правило это было направленно исключительно противъ тѣхъ изъ современныхъ епископовъ проповѣдниковъ, которые являлись съ проповѣдью въ другой городъ къ униженію проповѣдническихъ способностей мѣстнаго епископа и съ цѣлью тщеславнаго заявленія своихъ способностей и талантовъ. 71-е прав. VI-го Вселенскаго собора запрещало изучающимъ юриспруденцію „одѣваться въ одежды, ненаходящіяся, въ общемъ употребленіи, но потой исключительной причинѣ, что поставляло это въ связь съ нѣкоторыми языческими обыкновеніями, бывшими въ правахъ у древнихъ юристовъ. Въ настоящее время та-

кой причины не существует; потому потеряло силу и самое правило. Подъ этимъ угломъ зрѣнія слѣдуетъ смотрѣть и на опредѣленіе собора 1667 г. о клятвахъ. Если останавливаются только на буквѣ опредѣленія, можно хотя и совершенно несправедливо подвести подъ клятвы и единовѣрцевъ—но если остановить вниманіе на его цѣли и происхожденіи, то будетъ ясно, что на единовѣрцевъ клятва не падаетъ. Соборъ 1667 г. запретилъ употребленіе стараго обряда и наложилъ клятву только на тогдашнихъ почитателей его, будучи вызванъ къ тому особыми условіями времени, тѣми именно, что тѣ почитатели стараго обряда принятый церковью обрядъ новоисправленный признавали еретическимъ, порицали и хулили церковь, учиняли расколъ и мятежъ. Въ настоящее время эти условія по отношенію ко многимъ почитателямъ стараго обряда, единовѣрцамъ, уже не имѣютъ мѣста,—а вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, неприложимы къ нимъ и запрещеніе и клятва. Настроеніе и отношеніе къ обряду нѣкоторыхъ почитателей обряда стараго теперь уже не то, что было во времена собора 1667 г.—поэтому и клятва означеннаго собора для нихъ потеряла свою силу. Опредѣленіе собора 1667 г. о клятвахъ важно и обязательно для послѣдующаго времени не по буквѣ, а по духу, по тѣмъ дисциплинарнымъ принципамъ и нормамъ, которыя въ немъ заключаются. Его нельзя признать не перерѣшаемымъ при какихъ-угодно условіяхъ, хотя бы даже и совершенно противоположныхъ тѣмъ, при которыхъ оно издано. Церковная власть послѣдующаго времени имѣетъ законное и неотъемлемое право обсуждать свойства наличныхъ обстоятельствъ, чтобы опредѣлить ту форму, въ которой принципъ соборнаго опредѣленія, сообразно условіямъ времени и потребностямъ и настроеніемъ вѣрующихъ, можетъ быть примѣненъ. Оттого то соборъ 1667 г. и не сдѣлалъ и безъ сомнѣнія не считалъ себя въ правѣ сдѣлать никакой оговорки къ своему опредѣленію о клятвахъ, потому что это значило бы стѣснить въ своихъ дѣйствіяхъ церковную власть послѣдующаго времени. Отъ этой власти зависѣло или примѣнить опредѣленіе въ самой буквальной его формѣ, если бы и въ будущемъ на лицо оказались тѣ же самыя условія и обстоятельства, при которыхъ правило было издано,—или въ формѣ совершенно иной, когда усло-

вія и обстоятельства изданія перестали бы существовать или совершенно измѣнились. „Правила не образъ смотряють, по изволенію“, — говорилъ св. Василій Векикій. Сообразно этому „изоленію“, — церковная власть извѣстнаго времени и имѣетъ право примѣнить „образъ“ правилъ. Не старымъ хартіямъ и номоканонамъ“, разсуждаетъ проф. Чельцовъ, „заповѣдали намъ и апостолы повиноваться, но дѣйствительнымъ наставникамъ нашимъ, которые заботятся о нашемъ спасеніи, зная наши духовныя нужды и имѣя даръ удовлетворять ихъ“ (Христ. Чтен. 73-я г. ч. II-е стр. 18-я). Соборъ 1667 г. для своего времени былъ и законоположительною и судебною инстанціею, въ соборномъ опредѣленіи онъ не только далъ законодательную норму для будущаго времени, — но и произнесъ судъ и проклятіе надъ своими современниками, неправильно употреблявшими старыя обряды. Однако отсюда еще не слѣдовало, что бы въ такой же именно формѣ это законоположеніе было примѣняемо и во всѣ послѣдующія времена: „изволеніе“ тѣхъ, на кого направлено было опредѣленіе, съ теченіемъ времени несомнѣнно можетъ измѣниться; тогда и церковная власть, соотвѣтственно этой перемѣнѣ, получаетъ право сдѣлать иное примѣненіе правила конечно, непротивное, его принципу. „Сотворенія грѣховнаго вина, — говоритъ 102-е прав. VI Вселенскаго Собора надъ всѣми да смотрится и обращеніе кающагося да познавается и тако мѣрится милость“. Толковникъ прибавляетъ къ этому: *запрещеніе* убо о коемждо грѣсѣ заповѣдаша отцы, *судъ* же весь возложиша на приѣмшаго власть отъ Бога вязати и разрѣшати, яко да той смотритъ на множество и на малство грѣховъ и на обращеніе согрѣшившаго и кающагося и тако да размѣряетъ милость и врачу да приносить подобну болѣзни: ибо все слово Божіе, ему же поручено есть, пастырское владычество всѣмъ есть, еже обратити блудящее овча, да не впадется въ пропасть отчаянія, и уязвеннаго отъ змія исцѣлити, — или лютѣйшими и терпкими или слабѣйшими и мягкими былія“. Отсюда слѣдуетъ, что и соборъ 1667 г., наложившій проклятіе на лицъ, содержавшихъ старыя обряды, и современная церковная власть, разрѣшающая употребленіе этихъ обрядовъ безъ всякаго проклятія, — совершенно правы и нисколько не противорѣчатъ другъ другу, потому что «оба приносятъ врач-

бу, подобну болѣзни». „Одержимыхъ недугомъ раскола современниковъ своихъ Соборъ 1667 г. лечилъ средствами „лютѣйшими и терпкими“, къ оправившимся же отъ этой заразной и пагубной болѣзни, но немощнымъ совѣстью единовѣрцамъ, — для сохраненія ихъ въ единеніи съ св. Церковью, — современная русская церковная власть прилагаетъ „слабѣйшая и мягкія былія“.

Ив. Новиковъ.

Приходская противораскольническая миссія.

(Продолженіе).

Миссіонерскія собесѣдованія, которыя являются для приходскаго священника однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ миссіонерскаго воздѣйствія на заблуждающихся, бываютъ двоякаго рода: частныя и публичныя. Хорошая сторона первыхъ, по сравненію съ послѣдними, заключается въ томъ, что онѣ представляютъ болѣе легкій и удобный путь миссіонерскаго воздѣйствія: вести бесѣду съ однимъ, безъ сомнѣнія, легче, чѣмъ съ цѣлой общиной, точно такъ же, какъ легче повліять своей бесѣдой на одну личность, чѣмъ на цѣлую массу. Слѣдуетъ указать за частными бесѣдами и то преимущество, что онѣ какъ рядовыхъ раскольниковъ, такъ и ихъ начетниковъ располагаютъ къ большей откровенности и задушевности. Рядовой раскольникъ въ присутствіи многочисленнаго собранія своихъ собратьевъ, а въ особенности наставниковъ не рѣшится публично заявить о своихъ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ и не всегда осмѣлится даже и заговорить о занимающихъ его предметахъ изъ опасенія при своемъ незнаньи и неумѣннн выразить свои мысли, уронить себя въ глазахъ другихъ. Раскольническій наставникъ, въ душѣ даже и соглашающійся съ доводами миссіонера, изобличающими его мудрованіе, на публичной бесѣдѣ также упорно будетъ стоять на своемъ, чтобы не прослыть „побѣжденнымъ“ и не заслужить укора отъ своихъ пасомыхъ. Тотъ же наставникъ въ одиночной бесѣдѣ съ миссіонеромъ нерѣдко разсуждаетъ совсѣмъ иначе и сознается въ лживости всего того, что защищалъ публично. А раскольникъ-простець на публичной бесѣдѣ не проронившій ни одного слова, — наединѣ съ миссіонеромъ откровенно „по душѣ“ разсказываетъ

о своихъ сомнѣнiяхъ, прося совѣта и разъясненiя. Неудивительно, поэтому, что частныя бесѣды до того излюблены большинствомъ миссiонеровъ-священниковъ, что они не придаютъ особенной цѣны бесѣдамъ публичнымъ, а иногда даже относятся къ нимъ съ предубѣжденiемъ, находя, что онѣ только болѣе разжигаютъ упорство раскольниковъ, но никого изъ нихъ не убѣждаютъ и не просвѣщаютъ, и такимъ образомъ не приносятъ осязательныхъ результатовъ въ смыслѣ присоединенiя къ Церкви. Правда, публичныя собесѣдованiя имѣютъ, главнымъ образомъ, охранительное значенiе, но не менѣе велико ихъ значенiе и въ дѣлѣ обращенiя въ православiе. Въ этомъ отношенiи онѣ являются даже прямымъ и необходимымъ продолженiемъ бесѣдъ частныхъ. Въ частной бесѣдѣ раскольникъ откровененъ съ православнымъ священникомъ, внимательно слушаетъ его разъясненiя и наставленiя, соглашается съ нимъ, -- но боится довѣрять имъ безусловно, потому мучто боится положиться только на самаго себя, на свое собственное мнѣнiе. Ему хочется провѣрить свои сомнѣнiя, провѣрить и доводы священника-миссiонера въ присутствii возможно большаго числа своихъ „знающихъ“ собратьевъ, — въ особенности своихъ наставниковъ, которые любятъ хвалиться тѣмъ, что всегда дѣлаютъ „никонiанъ“ безотвѣтными. Оттого раскольники нерѣдко и ищутъ публичныхъ бесѣдъ, едва не силой привлекаютъ на нихъ своихъ наставниковъ и заставляютъ ихъ защищать и оправдывать „старую вѣру“. Обнаруживаемая на этихъ бесѣдахъ несостоятельность раскольническихъ наставниковъ въ защитѣ своихъ вѣрованiй не проходитъ безслѣдно, какъ кажется съ перваго раза; по свидѣтельству лицъ, состоявшихъ нѣкогда въ расколѣ и затѣмъ сдѣлавшихся сынами православной церкви, эта именно несостоятельность и служила для нихъ сильнѣйшимъ побужденiемъ къ рѣшительному повороту съ своихъ убѣжденiяхъ въ пользу православiя.

Такимъ образомъ, пастырь миссiонеръ въ своей миссiонерской дѣятельности долженъ прибѣгать къ обоимъ видамъ миссiонерскихъ собесѣдованiй: и частнымъ, и публичнымъ; но къ первымъ чаще, предпочтительнѣе и прежде, чѣмъ къ послѣднимъ. Частныя бесѣды служатъ подготовленiемъ для публичныхъ, и ихъ завершенiемъ. Ввести однѣ только публичныя бесѣды безъ предвари-

тельныхъ частныхъ значить сдѣлать ихъ беспочвенными; и ограничитьсяяодвѣми только публичными бесѣдами, не обсудивъ всего того, что на нихъ говорилось въ бесѣдахъ частныхъ, — значить сдѣлать только половину дѣла.

Для того, чтобы миссіонерскія собесѣдованія, какъ публичныя, такъ и частныя сопровождались желательными результатами, необходимо наблюдать, чтобы они были благовременны. Благовременность эту приходскіе пастыри-миссіонеры наблюдаютъ иногда только по отношенію къ самимъ себѣ, т. е. ведутъ бесѣды въ такое время, которое находятъ удобнымъ для себя, не справляясь съ тѣмъ, удобно ли оно для заблуждающихся. Послѣдніе не безъ основанія сѣтуютъ иногда, что приходскіе священники-миссіонеры своими неурочными бесѣдами отрываютъ ихъ отъ работъ и тѣмъ причиняютъ ущербъ ихъ домашнему хозяйству. Безъ сомнѣнія, никто не одобритъ того священника-миссіонера, который въ будній іюльскій день прибывъ въ свою приходскую деревню задерживаетъ жителей ея для бесѣды съ ранняго утра и до полудня. О такой бесѣдѣ заранѣе можно сказать, что она принесетъ мало пользы, потому что слушатели будутъ не внимать предлагаемымъ имъ разъясненіямъ, а лишь вздыхать о своихъ житейскихъ попеченіяхъ. Наиболѣе удобнымъ для собесѣдованій временемъ должна быть глубокая осень, зима, и отчасти весна, и по преимуществу дни праздничные и воскресные, какъ нарочито предназначенные для препровожденія „во славу Божію“. Вообще же въ назначеніи времени для устройства бесѣдъ миссіонеръ всегда долженъ сообразоваться съ мѣстными условіями жизни населенія, чтобы, дѣйствительно, не оторвать кого-либо отъ работы и не причинить какого-либо матеріальнаго ущерба.

Вопросъ о выборѣ мѣста для бесѣдъ большее значеніе можетъ имѣть для миссіонера наѣзжаго, чѣмъ для приходскаго священника; послѣдній можетъ воспользоваться всякимъ мѣстомъ, которое бы только не роняло достоинства производимой бесѣды: частнымъ домомъ, сборной избой, училищемъ, волостнымъ правленіемъ, — храмомъ, а въ лѣтнее время, — просто улицей или площадью.

Болѣе важное значеніе въ цѣляхъ миссіонерскихъ имѣетъ другой вопросъ — о способахъ привлеченія раскольниковъ на бесѣды, хотя и онъ для священника, много прожившаго въ своемъ

приходѣ и хорошо знающаго приходскій расколъ не представляетъ особенной трудности. Священникъ, успѣвшій стать въ добрыя и близкія отношенія съ раскольниками, — съ успѣхомъ можетъ прибѣгать въ дѣлѣ устройства бесѣдъ къ посредничеству самихъ раскольниковъ, среди которыхъ найдется не мало большихъ любителей побесѣдовать. Большую услугу окажутъ ему въ этомъ дѣлѣ также и православные міряне, живущіе совместно съ раскольниками. Нужно только священнику отличать и выдѣлять людей, которые крѣпко держатъ свою вѣру и всѣми силами желаютъ отстоять ее предъ раскольниками. Такіе люди въ своихъ сношеніяхъ съ раскольниками нерѣдко вступаютъ съ ними въ споры о вѣрѣ и тѣмъ самымъ готовятъ ихъ къ бесѣдамъ и со священникомъ. Умѣстно и позволительно обращаться священнику и къ содѣйствию сельской власти, понимая это содѣйствіе не въ смыслѣ начальственнаго приказанія непрѣмной явки на бесѣду, а въ смыслѣ простаго приглашенія или оповѣщенія.

Случается, что не смотря на всѣ усилія миссіонера привлечь на собесѣдованія раскольничьихъ вожаковъ, послѣдніе упорно уклоняются отъ бесѣды, — въ особенности публичной. Желаніе во что бы то ни стало видѣть на бесѣдѣ раскольническаго наставника заставляетъ иногда священниковъ „требовать“ ихъ чрезъ посредство полицейской власти. Но такой способъ привлеченія на бесѣду, не можетъ быть одобренъ, такъ какъ онъ дастъ раскольникамъ только поводъ къ нареканію на православную церковь и ея служителей, къ обвиненію ея въ гоненіи и насиліи. Явившись на бесѣду вопреки своей волѣ, по требованію только власти, раскольникъ уже заранѣе озлобленъ и недоброжелательно настроенъ противъ православнаго миссіонера и потому, или будетъ отдѣляться однимъ только равнодушнымъ молчаніемъ, или вести себя дерзко вызывающе. Нѣтъ сомнѣнія, что для священника миссіонера чрезвычайно важно присутствіе на бесѣдѣ раскольническихъ главарей и наставниковъ, только достигать этого необходимо мирными и дружественными путями. Если раскольническій наставникъ упорно не хочетъ являться на бесѣду, хотя пасомые его и собрались съ охотою, то священнику-миссіонеру цѣлесообразнѣе всего самому сдѣлать личное приглашеніе въ духѣ кротости рас-

кольническому наставнику, указавъ ему, что того же желаетъ и о томъ просить и руководимая имъ паства. Способъ этотъ не часто практикуется священниками-миссіонерами изъ предубѣжденія противъ раскольническихъ наставниковъ, какъ людей фанатичныхъ и грубыхъ, отъ которыхъ священнику легко получить неприятность и даже оскорбленіе,—на самомъ же дѣлѣ онъ почти всегда достигаетъ цѣли. Раскольникъ, сколь бы онъ ни былъ грубъ, уже по требованіямъ одного гостепріимства, которое такъ свойственно русскому человѣку, не рѣшится оскорбить священника, пришедшаго къ нему съ миромъ и благожеланіемъ, если только самъ священникъ не выйдетъ изъ границъ благожелательнаго настроенія. Не менѣе цѣлесообразно и удобно привлекать на бесѣду раскольническихъ наставниковъ чрезъ самихъ же раскольниковъ. Священникъ долженъ только умѣло разъяснить раскольникамъ, что уклоненіе отъ бесѣдъ ихъ наставника роняетъ его же самого, заставляя предполагать его безсиліе въ оправданіи своихъ вѣрованій и что по долгу своему въ отношеніи своего духовнаго стада онъ всегда и предъ всякимъ долженъ защищать и охранять его, а не бѣгать отъ него и не оставлять его на произволъ судьбы. Такія внушенія, большею частью, имѣютъ послѣдствіемъ то, что раскольники, внявъ имъ, сами идутъ упрашивать и убѣждать своего наставника явиться на бесѣду. Но если бы никакими мирными мѣрами нельзя было бы раскольническаго наставника привлечь на бесѣду, мѣры принудительныя все-таки лучше всего оставить нетронутыми. Лучше бесѣдовать совсѣмъ безъ наставниковъ и начетниковъ, чѣмъ съ наставниками и начетниками, привлеченными „нуждою“. Уклоненіе ихъ отъ бесѣдъ миссіонеръ можетъ даже обратить въ свою пользу; но прибѣганіе къ мѣрамъ принудительнымъ—не можетъ принести ему ничего, кромѣ вреда. Однако, отсюда не слѣдуетъ, чтобы миссіонеръ относился къ уклоненію наставниковъ и начетниковъ отъ бесѣдъ совершенно равнодушно; всѣ мирные и согласные съ духомъ миссіонерства мѣры для привлеченія ихъ должны быть употреблены и съ отсутствіемъ ихъ онъ долженъ лишь мириться, какъ съ неизбѣжнымъ зломъ. Равнодушное же отношеніе миссіонера къ уклоненію отъ бесѣдъ начетниковъ, нежеланіе предпринять какихъ-либо мѣръ для ихъ привлеченія, можетъ быть истолковано и

православными и самими раскольниками въ смыслъ боязни миссіонеромъ этихъ начетниковъ, какъ сильныхъ и непобѣдимыхъ противниковъ.

Собравши такими или иными путями для собесѣдованія извѣстное число слушателей раскольниковъ и православныхъ, миссіонеръ прежде всего долженъ озаботиться о томъ, чтобы всѣ они были воодушевлены искреннею ревностью и имѣли сердечное расположеніе къ отысканію истины. Для этого миссіонеръ заблаговременно долженъ приглашать слушателей къ глубокому вниманію указывать имъ на священную важность и достоинство предметовъ собесѣдованія и предварять всякую свою бесѣду общею молитвою. Нѣкоторые миссіонеры предъ началомъ публичныхъ бесѣдъ, практикуютъ даже торжественное совершеніе молебствій съ возношеніемъ молитвы о вразумленіи заблудшихъ, чѣмъ умягчаются сердца послѣднихъ.

Въ выборѣ предметовъ для собесѣдованія священнику-миссіонеру необходимо держаться извѣстнаго порядка и постепенности и во всякомъ случаѣ неудобно было бы начинать ихъ съ разьясненія или опроверженія какихъ-либо частныхъ и отрывочныхъ положеній, занимающихъ въ системѣ раскольническаго ученія второстепенное и недостаточно опредѣленное мѣсто. Раскольники любятъ начинать бесѣды съ перстосложенія или антихриста и почти никогда не отступаются отъ этихъ предметовъ; но пастырю-миссіонеру намѣревающемуся систематически воздѣйствовать на заблуждающихся, на первый разъ лучше отклониться отъ этихъ вопросовъ, разьяснивъ раскольникамъ, что вопросы эти въ дѣлѣ спасенія не основные и существенные, что тотъ или другой видъ обряда самъ по себѣ не спасаетъ и что прежде, чѣмъ искать гдѣ-либо антихриста, надо доказать, обитаетъ ли въ ихъ обществѣ Христосъ,—такъ какъ спасеніе отъ Христа, а не отъ антихриста. Самымъ существеннымъ вопросомъ въ дѣлѣ нашего спасенія является вопросъ о Церкви,—поэтому онъ и долженъ быть какъ бы центральнымъ и господствующимъ пунктомъ противораскольнической полемики: отъ него нужно въ бесѣдахъ отъправляться и къ нему все сводить. Вообще же слѣдуетъ наблюдать, чтобы бесѣды первоначальныя и предшествующія служили подготовительными для дальнѣйшихъ. Какъ подготовительныя для полемики, полезно и необходимо предвари-

тельно внушать слушателямъ нѣкоторыя общія мысли, — тѣ именно, что всѣ мы именуемся христіанами и, какъ таковыя, призываемся къ обоюдному согласію, миру и любви, а не ко враждѣ, что послѣдователямъ Христа благопристойнѣе заботиться о борьбѣ соединенными силами противъ общихъ враговъ Христовыхъ, а не тратить эти силы на борьбу междуусобную, что если между христіанами и случаются какія-либо разногласія въ вѣрѣ, то нужно тщательно и сообща съ надеждою примиренія разслѣдовать эти разногласія и отыскивать истину и правый путь спасенія. Послѣ этого, по естественному ходу мыслей представляется необходимымъ говорить о вѣрнѣйшемъ и надежнѣйшемъ пути спасенія и доказать, что его можно найти только въ Церкви. Но такъ какъ слово Церковь употребляется въ многоразличныхъ значеніяхъ, которыми для доказательства того, что и они составляютъ Церковь, раскольники нерѣдко злоупотребляютъ, то миссіонеру предстоитъ задача установить ясное и точное понятіе о Церкви сумвольной, — о той именно, которая одна только необходима для спасенія. Прилагая это понятіе къ разнымъ раскольническимъ обществамъ безпоповщинскимъ и поповщинскимъ, миссіонеръ легко можетъ доказать, что всѣ они истинной Церкви не оставляютъ, такъ какъ не имѣютъ самыхъ существенныхъ ея признаковъ: праваго евангельскаго ученія преемственной іерархіи и 7 Богоустановленныхъ таинствъ, и потому лишены надежды на спасеніе. Тѣмъ изъ безпоповщинскихъ обществъ, которые бы рѣшили оправдывать неимѣніе у себя Церкви „временами нужными“, пришествіемъ и царствованіемъ антихриста, миссіонеръ обязанъ предложить рядъ бесѣдъ о вѣчномъ и неизмѣнномъ въ богоучрежденномъ ея составѣ существованіи Церкви, о томъ, что никакіе враги, бѣды и напасти, никогда не одолѣютъ Церкви; не одолѣетъ ее и антихристъ еслибы даже и пришелъ, — но слово Божіе и уважаемыя раскольниками старыя книги ясно говорятъ, что его еще нѣтъ.

Показавъ, что настоящее положеніе раскольниковъ въ отдѣленіи отъ Церкви не спасительно, а губительно, миссіонеръ можетъ перейти къ тому, что и самое отдѣленіе ихъ было незаконно и причины его неосновательны. Такъ какъ важнѣйшею изъ этихъ причинъ раскольники называютъ сдѣланное патріархомъ Нико-

домъ измѣненіе обрядовъ, то миссіонеръ необходимо вызывается на бесѣду о значеніи догмата и законности новшествъ и измѣненій въ церковной жизни и въ заключеніе долженъ разобрать всѣ тѣ обвиненія въ еретическихъ будто бы новшествахъ, которыя возводятъ раскольники на православную Церковь.

Такимъ образомъ, указанный порядокъ собесѣдованій по первой своей половинѣ носить полемиическій характеръ, а по второй апологетическій; и начинать съ полемики пастырю-миссіонеру въ интересахъ миссіонерскаго дѣла, безъ сомнѣнія, цѣлесообразнѣе чѣмъ съ апологетики. Но строго выполнить указанный порядокъ не всегда возможно и удобно; потому, по требованію обстоятельствъ, нѣкоторыя изъ нихъ допустимы и измѣненія, — совершенно же отступаться отъ всякой системы и порядка въ веденіи бесѣдъ было бы непростительною ошибкою.

Приступая къ бесѣдамъ, пастырь миссіонеръ долженъ помнить, что раскольники любятъ бесѣдовать массою, сразу кричатъ въ нѣсколько голосовъ, одновременно забрасываютъ миссіонера самыми разнообразными вопросами и не даютъ ему разобраться въ предметахъ. Для устраненія этого непорядка миссіонеру лучше всего предложить раскольникамъ избрать изъ своей среды одно или вообще ограниченное число лицъ, съ которыми миссіонеръ и будетъ вести бесѣду, какъ съ представителями общины, хотя въ интересахъ уясненія какого-либо предмета, можетъ, если находить то удобнымъ, позволять дѣлать возраженія и желающимъ изъ слушателей, безъ нарушенія тишины и порядка.

(Продолженіе будетъ).

Ивану Сергѣевичу Макарову и его послѣдователямъ-самокрещенцамъ.

Какъ Вамъ самимъ хорошо извѣстно, достопочтенѣйшій Иванъ Сергѣевичъ, Вы удостоили меня мѣсяца два тому назадъ письмомъ слѣдующаго содержанія:

Милостивый благодѣтель, Іоаннъ Петровичъ! За приличнымъ почтеніемъ честь имѣю на многуважаемое нами Ваше смиреніе увѣдомить въ слѣдующемъ: въ бытность нашу на Залѣсовской

Михайловской ярмаркѣ пришлось мнѣ со своими единомыслениками видѣть чрезъ мѣстнаго священника изъ Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 5-й 1-го марта сего, 1897 г.) въ статьѣ подъ названіемъ „Изъ путевыхъ замѣтокъ“ отпечатанною часть моихъ писемъ, хотя и не все по моему направленію, предиринятому по исполненію евангельскаго требованія, гдѣ помѣщена и слѣдующая со стороны вашей для меня немаловажная оговорка, а именно: конечно, если бы Иванъ Сергѣевичъ взялъ на себя трудъ просмотрѣть хотя бы одно только помѣщаемое при служебникахъ такъ называемое учительное извѣстіе, онъ не возвелъ бы на православную церковь такого несправедливаго обвиненія, каковая ваша задача неминуемо меня заставляетъ узнать ее вѣсь, по точности евангельской правды. Поэтому и прошу васъ убѣдительно выслать мнѣ указанное вами изъ служебника мѣсто въ неоскудномъ положеніи съ поясненіемъ вашимъ, въ чемъ я тамъ неудомѣваюсь; быть можетъ, оное и послужитъ для общей пользы. Хотя бы я около себя и нашелъ означенный Вами служебникъ, но всячески нужно имѣть въ виду тотъ самый текстъ гдѣ, т. е. въ которыхъ словахъ заключается важность для дознанія или сила, а безъ этого можно будетъ въ понятіяхъ разойтись, какъ это нерѣдко бываетъ въ людяхъ, при чемъ объясните, какой именно служебникъ старообрядческій, или другой какой.

При семъ письмѣ счелъ за нужное съ совѣта своихъ единомыслениковъ, препроводить Вашей чести копію (въ подлинной подписано около 50 лицъ) отъ 16-го августа 1897 г., отвѣтъ на вопросъ миссіонера Тельминова, почему не соединяемся съ господствующей Греко-Россійской церковью, которая (!) передана благочинному № 18-го, о. Іоанну Смирнову чрезъ Грязнова, 10 с. ноября.

Засимъ остаюсь благополучно въ ожиданіи отъ Васъ просимаго. В. Д. Иванъ Сер. Макаровъ.

При письмѣ, дѣйствительно, было приложено: „краткое показаніе“ именуемыхъ старообрядцевъ, почему не соединяемся съ господствующею Греко-Россійскою Церковью: Вотъ буквальное содержаніе этого «Краткаго показанія»:

«Не соединяемся со означенною церковью, буди вамъ разумно, не по ненависти и небреженію, якоже нѣціи мнать, но единствен-

но потому, что не имѣемъ въ ней надежды для загробной жизни получить спасеніе въ наслѣдіе вѣчнаго блаженства, по причинѣ преступленія ученія или заповѣдей полновластнаго законодателя, а также и ближайше вѣрныхъ учениковъ его, въ дѣлѣ исполненія о Христѣ любви. На это самое вызываетъ насъ неминуемо и миссіонерство, чтобы показать преступленіе или погрѣшеніе противъ евангелія, прочіи же обвиненія именуешь недостаточными или неуважительными, поэтому мы во исполненіе ихъ желанія и показываемъ: Первымъ долгомъ въ именуемой вашей православной церкви предстатели или церковнослужители показываютъ образъ въ виду нашей своею словодѣятельностью или поведеніемъ не христовыхъ учениковъ, *въ видѣ соли и свѣта*, но по совѣсти и съ прискорбіемъ сказать, вымогательныхъ сребролюбивыхъ обидчиковъ, а именно: за исполненіе церковныхъ таинствъ, а въ особенности въ брачныхъ сочетаніяхъ за каковыя емлютъ по извѣстному образцу все впередъ денежки отъ 100 р. и до 15, а за свѣденіе невѣсты отъ 40 р. до 10; не обращая однако вниманія по заглушенію своей совѣсти ни на какія мольбы просимыхъ ихъ во значенномъ насиліи, изъ чего вытекаетъ источникъ вражды, каковое ихъ властно довольно безстыдное несвойственное Христовымъ ученикамъ вымогательство съ прочими противозаконными соблазнительными поступками, подающими поводъ къ хулѣ имени Божія, какъ бы невольно заставляеть мысленно жалостно, повторяешь; провозглашать, что это далеко несвойственно крестоносцамъ Христовымъ ученикамъ. Къ сему же еще дополняемъ, показываютъ по вышесказанному образъ тщеславногорделивцевъ, мстителей, разрушителей постовъ, чрезмѣрно упивающихся, не говоря уже о дымокурахъ. При семъ нелишнимъ считаетъ имѣть въ виду и слѣдующее: какая же можетъ быть надежда на означенныхъ пастырей противъ нынѣшняго по словамъ г. инспектора М. Барсова *) грядущаго вольнодумства, которыми (?) подрываются основы св. истинъ, когда они сами, т. е. церковнослужители оказываются (?) не только предохранителями врученнаго имъ стада словесныхъ овецъ, дабы не вкралась во оное именуемая враж-

*) Здѣсь И. С. разумѣеть „Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію четвероевангелія“ составленный инспекторомъ Симбирской духовной семинаріи М. Барсовымъ. И. Н.

да, чрезъ которую даже и даръ Богу непріятенъ, но они сами являются еще по вышесказанному первоначальными въ преступленія евангелія *обидчиками и прочими соблазотворцами*, неимѣющими главы христіанскія любви. Хотя бы и нашлась возможность по высказу благоприлично попечительному Г-на Барсова опровергнуть ложь вольнодумскую вооруженнымъ твердостію содержаемаго евангеліемъ, что у нынѣшнихъ пастырей въ сердцахъ едва ли не въ конецъ изсякло подъ предлогомъ оправданій иномыслящаго плотскаго мудрованія, вышесказанныхъ преступленій чрезъ Божественныя законоповелѣнія или правила, что именуется даже оресью. Не о сихъ ли убо оболъстителяхъ въ Толковомъ Апостолѣ (?) въ разъясненіи Епископа Михаила Курскаго есть предостереженіе, дабы таковыми, широко открывающими путь, не обманутися, каковыя появятся, онъ же выясняетъ, въ самыхъ нѣдрахъ церкви Христовой (Матѳ. зач. 22. лист. 140), каковыхъ повелѣвается разсматривать полновластнымъ законодателемъ отъ плодовъ, т. е. отъ дѣлъ поведенія ихъ жизни. И это указаніе, надо полагать, для всякаго внятно,—и самое имовѣрное открытое слово, что терновникъ не родитъ виноградъ, а репейникъ смоквы. Неопустительно притомъ долженствуетъ имѣть въ виду условную рѣчь о виноградной лозѣ въ бытность прощальной бесѣды (Іоан. зач. 50).

Согласно вышеписанному не безъ пользы будетъ обратить вниманіе и на то, что насколь отъ широкопутныхъ открывателей послѣдователямъ ихъ можетъ быть добра или худа, а также и о участи самихъ ихъ, о томъ желающіи разсматриваютъ сами (въ нед. еванг. лит. риз. и проч. Обо всемъ этомъ печальнопогибельномъ положеніи со стороны нашей старообрядческой отъ личности Макаровой И. С. донесено лично словесно Епархіальному Томскому Начальнику, а также чрезъ миссіонеровъ и письменно со изложеніемъ трехъ вопросовъ, также и члену вашего братства Г. Новикову и прочимъ, на что при помощи Божіей ожидаемъ согласно требованія распоряженій къ лучшему, а докудовъ это все не исправится т. е. прекратится различныхъ свойствъ именуемая вражда (съ прочими законопреступленіи) по силѣ евангельскаго законодательства въ отношеніи алтарнаго жертвоприношенія (Матѳ. зач. 12-е) и не окажется на дѣлѣ по подобію древа добраго плода по указанію Христа Спасителя, согласно истиннаго

поклоненія Богу въ духѣ, до тѣхъ поръ мы именуемы старообрядцы со своей стороны не можемъ спокойно признать вашу церковь исполнительницей воли Божіей, поэтому и не можемъ быть съ ней въ единеніи ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ, хотя бы она была и на камени Петрова. Исповѣданіе съ полнымъ священноначаліемъ, ибо это еще несовершенство для достиженія вѣчнаго блаженства безъ любви и свойствъ ея. Не безъ причины говоримъ и слѣдующее: Поелику мы увѣрены, что Господь есть сердцевидецъ, знаетъ коегождо намѣреніе и нѣсть мощно солгати ему, а также и Всемогущъ, сирѣчь, притекающихъ къ нему душею умиленною и сокрушенно возобновленнымъ сердцемъ можетъ вполне простить и безъ глаголемыхъ Максимовъ Биниковъ. (4 пр. 2 соб.). Болѣе сего на первый разъ по новымъ распоряженіямъ невзыщите. И. С. Макаровъ съ прочими. *Барнаулъ* 16-го августа (1897 года).

Письмо Ваше, досточтенный Иванъ Сергѣевичъ, прямо требуетъ отъ меня отвѣта. Ваше «краткое показаніе», направлено ко мнѣ съ общаго совѣта Вашихъ единомысленниковъ, безъ сомнѣнія, также съ тою цѣлью, чтобы я сказалъ что-нибудь по поводу его. Съ охотою и готовностью дѣлаю это, во-первыхъ, потому, чтобы оправдать доброе довѣріе Вашихъ единомысленниковъ, между которыми, я знаю, есть люди искренніе, во-вторыхъ, чтобы отнять у Васъ всякій поводъ къ нареканію на защитниковъ православной истины, о которыхъ Вы любите кричать на столахъ и распутіяхъ; что они отмалчиваются на ваши вопросы, и въ-третьихъ потому, что и безъ всего этого я давно желалъ разоблачить предъ тѣми, кого вы увлекаете и соблазняете, нѣкоторыя Ваши хитросплетенныя умышленія.

Оставляя пока въ сторонѣ Ваше письмо, такъ какъ оно касается только одного изъ частнѣйшихъ пунктовъ, о которомъ говоритъ краткое показаніе, обращаюсь къ этому послѣднему. Съ перваго же раза, даже не рассматривая его по существу, можно видѣть, что Вы Иванъ Серг., не побоялись взять на себя слишкомъ много, назвавъ свое „показаніе“ безъ всякаго ограниченія показаніемъ „именныхъ старообрядцевъ“. Неужели Вы думаете, что подъ Вашимъ „показаніемъ“ непрекословно подписались бы всѣ дѣйствительные старообрядцы, а не одни только малочисленные Ваши послѣдователи.

Вамъ должно быть извѣстно, что дѣйствительные старообрядцы „благословными винами“ своего отдѣленія отъ Церкви признають совсѣмъ не то, на что, какъ на самое существенное, указываете Вы. Поэтому умѣстивъ всего было бы назвать Ваше „показаніе“ болѣе скромно показаніемъ однихъ только именуемыхъ „самокрещенцевъ“ или бытійныхъ“. Взавъ на себя много, Вы, въ дѣйствительности, сдѣлали очень мало. Припомнимъ обстоятельства, которыми обязано своимъ появленіемъ на свѣтъ это показаніе. Миссіонеръ Тельминовъ 2-го марта минувшаго 1897 г. предложилъ „социу“ самокрещенскихъ наставниковъ въ д. Залѣсовой 2 письменныхъ вопроса: Въ какомъ обществѣ обрѣтается истинная Церковь Христова? и что препятствуетъ самокрещенцамъ присоединиться къ Греко-Россійской Церкви? Послѣ неудачныхъ попытокъ тогда же отвѣтить на эти вопросы, ваши наставники обѣщали дать отвѣтъ чрезъ нѣкоторое время, по предварительномъ размышленіи и обсужденіи. Явившееся теперь изъ подъ Вашего, безъ сомнѣнія, пера и подписанное 50-ю Вашими приверженцами „настоящее показаніе“ и представляетъ собою этотъ обѣщанный отвѣтъ. Но всякій видитъ, что „показаніе“ это совершенно умалчиваетъ о первомъ самомъ важномъ вопросѣ, предложенномъ миссіонеромъ и даетъ отвѣтъ только на второй. Почему поступили такъ писавшіе показаніе, догадаться не трудно. Взавшись за рѣшеніе вопроса: въ какомъ обществѣ обрѣтается истинная Церковь Христова, Вы, самокрещенцы, естественно должны были показать и доказать, что эта Церковь находится въ Вашемъ обществѣ. Но тутъ Вы необходимо встрѣтились бы съ непреодолимымъ для себя затрудненіемъ. Справедливо св. Иринеи Ліонскій сказалъ обо всѣхъ отдѣлившись отъ Церкви что они, сбившись съ пути и будучи слѣпы для истины, необходимо блуждаютъ по разнымъ дорогамъ и отъ того слѣды ихъ ученія разсѣяны тамъ и сямъ безъ всякаго согласія“. Такъ и у Васъ самокрещенцевъ нѣтъ согласія въ самомъ важномъ пунктѣ вѣроученія,—въ ученіи о Церкви; или вѣрнѣе, у Васъ нѣтъ положительнаго и опредѣленнаго ученія о Церкви. Правда, самъ Вы Иванъ Сергѣевичъ учите о Церкви, какъ объ исповѣданіи. Поэтому, по мнѣнію Вашему, и дѣйствительными Церквями могутъ быть названы церкви католическая, протестантская, Армянская, Греко-Россійская и всѣ старообрядческія общества. Я знаю,

что сами Вы очень гордитесь этимъ своимъ ученіемъ; въ личной бесѣдѣ со мной въ 1896-мъ Вы называли это свое ученіе „новымъ, оригинальнымъ“ и даже „удивительнымъ“, и когда я Вамъ показалъ, что въ Вашемъ ученіи нѣтъ никакой новизны и оригинальности и что оно давно проповѣдуется нѣкоторыми повѣйшими апологетами Австрійской іерархіи, Вы были огорчены и опечалены моими заявленіями и не хотѣли даже имъ вѣрить. Но оправдываетъ ли это ученіе Васъ и Вашихъ послѣдователей? Если Церковь только исповѣданіе, а Греко-Россійская Церковь въ исповѣданіи не погрѣшаетъ, то можно ли отъ нея отдѣляться? Если далѣе Церковь—только исповѣданіе и іерархія и таинства не суть ея существенныя признаки, то можно ли признавать не истинною Церковь Греко-Россійскую за то, что пастыри ея ведутъ недостойную жизнь и вслѣдствіе того, благодать будто бы не дѣйствуетъ въ совершаемыхъ ими таинствахъ? Остается предположить что Вы Ив. Сергѣев. стояли за такое ученіе о Церкви, дѣйствительно, только ради „оригинальности“. Тѣмъ менѣе могло привиться это ученіе къ рядовымъ Вашимъ послѣдователямъ, незнакомымъ съ новѣйшими раціоналистическими возрѣніями на Церковь, убѣжденнымъ почитателямъ «древняго благочестія». Они могли говорить только о Церкви съ полнотою іерархіи и таинствъ. Но если такъ, тогда доказать, что общество Ваше составляетъ истинную Церковь Христову, представлялось Вамъ уже совсѣмъ невозможнымъ. Я думаю, потому то Вы, Иванъ Сергѣевичъ, съ своими послѣдователями намѣренно обошли и замолчали этотъ вопросъ и не доказавъ истинности своей Церкви, заговорили о неправославіи Греко Россійской, не защитивъ и не оправдавъ себя, обрушились съ обвиненіями на другихъ. Это обычный пріемъ всѣхъ отступниковъ отъ Церкви, оправдывать себя чужими грѣхами и оплошностями, по большей части мнимыми и недоказанными, но онъ не избавляетъ Васъ отъ долга и обязанности дать просимое показаніе о томъ, составляетъ ли Ваше общество истинную Церковь Христову. Будемъ этого показанія ждать; пока же его нѣтъ, обратимся къ другому, Вами данному, въ которомъ Вы излагаете причины своего отдѣленія отъ Церкви. Вы назвали его „краткимъ“; я могу признать это на званіе справедливымъ въ томъ только отношеніи, что въ показаніи при-

водится почти исключительно одна только причина Вашего от-
дѣленія отъ Церкви, это недостойнство церковныхъ пастырей,
понимаемое въ самомъ широкомъ смыслѣ слова; о другихъ при-
чинахъ, о которыхъ приходится слышать отъ Васъ и Вашихъ
послѣдователей въ обычныхъ разговорахъ и собесѣдованіяхъ, здѣсь
не сказано ни слова. Остается предположить послѣ этого только
одно, что тѣ причины Вы сами сочли неособенно важными и
существенными. Само же по себѣ Ваше „краткое“ показаніе являет-
ся въ дѣйствительности многословнымъ, запутаннымъ и не вездѣ
понятнымъ. Я окажу Вамъ небольшую услугу, изложивъ его мы-
сли въ постепенной ясности и послѣдовательности. Дѣлаю это по-
тому, чтобы показать Вамъ, что обвиненія Ваши на Греко-Рос-
сійскую Церковь не столь страшны и вѣски на самомъ дѣлѣ, какъ
Вы предполагаете. Они сводятся къ тому, что Греко-Россійская
Церковь, хотя и основана на камени Петрова исповѣданія и
имѣетъ полноту іерархіи и таинствъ, по не соблюдаетъ будто бы
и прежде всего въ лицѣ самихъ же священнослужителей главнѣй-
шихъ евангельскихъ заповѣдей о любви и христіанской жизни и
потому не можетъ быть названа истинной Церковью. Въ Греко-
Россійской Церкви разсуждаете Вы, нѣтъ истинныхъ пастырей-
истинныхъ учениковъ Христовыхъ. Истинные пастыри, какъ и
вообще Церковь, познаются отъ плодовъ, отъ дѣлъ поведенія, а
въ этомъ послѣднемъ пастыри Греко-Россійской Церкви являютъ
себя соблазотворцами, насильственными вымогателями и обидчи-
ками, вообще не носителями любви, а сѣятелями вражды. Во
враждѣ, чрезъ которую по слову евангельскому (Матѣ. V, 23)
даже и даръ Богу непріятель, Греко-Россійская Церковь дозво-
ляетъ имъ приносить даже святѣйшее таинство евхаристіи;
совершенное при такомъ настроеніи священнодѣйствіе не можетъ
быть таинствомъ и ни для кого не можетъ сообщить даровъ
благодати; да и вообще пастырями, какъ людьми недостойными и по-
рочными, благодать Божія уже не дѣйствуетъ. Это обуялая соль
засохшія и отломившіяся отъ Живой Небесной Лозы вѣтви. Отъ
нихъ не можетъ быть никакой надежды на спасеніе; и потому
не только не слѣдуетъ ихъ слушать и повиноваться, но необхо-
димо порвать съ ними всякія связи, надѣясь, что сердцецвѣдецъ
и Всемогуцій Богъ спасетъ и безъ нихъ.

Замѣчаете ли Вы, Иванъ Сергѣевичъ, что своими разсужденіями, какъ говорить апостоль, Вы занимаетесь на разумъ Божій? Вы недовѣряете прямому обѣтованію Христа, сказавшаго: Созижду Церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей (Матѳ. зач. 67). Если Христосъ Господь увѣрялъ насъ, что Церковь его на землѣ будетъ существовать вѣчно, то вѣчно будетъ существовать и папство, а слѣдовательно и люди достойные пастырскаго служенія, люди съ такими именно свойствами, о какихъ говоритъ св. Апостоль Павелъ въ 1-мъ своемъ посланіи къ Тимофею III, 2—4 ст. Иначе не исполнилось бы обѣтованіе Господа о вѣчномъ существованіи Церкви. А вы говорите наперекоръ словамъ Божественнаго Основателя, что истиннаго папства нѣтъ, что все оно сдѣлалось солью обуялой. Вы и Ваши послѣдователи объ этой обуялой соли любите говорить часто, но очевидно не разумѣете силы евангельскихъ словъ, направленныхъ прямо противъ Васъ. Называя священство «солью», Иисусъ Христосъ хотѣлъ показать, что священство великая духовно-благодатная сила, необходимая для поддержанія человѣчества на всѣ времена, что безъ этой силы, безъ духовнаго осоленія, человѣчество могло бы „возмердиться и породить червя“. Было ли въ планахъ Божественнаго домостроительства, чтобы человѣчество, для спасенія котораго снисходилъ на землю и страдалъ Сынъ Божій,—когда-либо возмердилось и соль, предназначенная для предохраненія его отъ нравственнаго гніенія, обуяла, потеряла свою силу? Если бы такъ, то къ чему же тогда было бы созидать для освященія людей и церковь? Если же Христосъ и говоритъ условно: аще соль обуяетъ, чимъ осолится? то съ парочитой цѣлью указать апостоламъ и ихъ преемникамъ на великое значеніе ихъ, какъ духовной соли, а вовсе не въ смыслъ указанія, или пророчества, что со временемъ, дѣйствительно, когда нибудь вся соль обуяетъ. Апостоль Павелъ въ посланіи къ Галатамъ писалъ: Аще ны, или Ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче, нежели мы благовѣстихомъ, анаѣма да будетъ (см. Гал. I, 8). Что же, неужели нужно ожидать, что въ самомъ дѣлѣ придетъ когда-либо съ неба Ангель и будетъ проповѣдывать ересь? Апостоль сдѣлалъ такое несущественное предположеніе единственно съ той цѣлью, чтобы показать твердость и непрекаемость своего ученія. Такъ

и Иисусъ Христосъ допустилъ въ своей рѣчи *неосуществимое* предположеніе объ обуялой соли, съ цѣлью показать, что она никогда на самомъ дѣлѣ обуять не можетъ, т. е., что истинное паство будетъ всегда присуще церкви Христовой *). Вы спрашиваете: гдѣ же эти пастыри? просите указать и назвать ихъ прямо по именамъ. Конечно, истинный Сынъ церкви можетъ удовлетворить даже и это чрезмѣрное Ваше желаніе, но Вамъ при ослѣпленіи Вашихъ духовныхъ очей такихъ пастырей, дѣйствительно, трудно отыскать. Вамъ, находящимся внѣ союза съ истинной Христовой Церковью не возможно правильно судить о высотѣ и достоинствѣ духовной жизни вѣрныхъ рабовъ Христовыхъ. Душевно человекъ не пріемлетъ яже Духа Божія и не можетъ разумѣть зане духовнѣ востязуется (1 Кор. II, 14). Да и помимо этого всякій изъ насъ имѣетъ ли возможность правильно и безошибочно судить о поступкахъ другаго? *Кто вѣсть отъ человека, яже въ человекѣ точію духъ человека, живущій въ немъ* (1 Кор. II, 11.) И не видимъ ли мы дѣйствительно, что наши сужденія о людяхъ бывають ошибочны? Въ известной Вамъ и уважаемой всѣми старообрядцами книгѣ Никона Черногорца въ словѣ 40 говорится: егда узриши брата согрѣшающа, не вѣси же, каковѣмъ концемъ житіе прійдетъ. Въ подтвержденіе этой мысли тамъ же приводится примѣръ Іуды и разбойника. Одинъ былъ апостоль и ученикъ Христовъ, другой человекъ отверженный; однако же первый покончилъ жизнь самоубійствомъ, а второй удостоился Царства Небеснаго. „Обаче буди—читаемъ далѣе въ той же книгѣ Никона Черногорца, яко грѣшенъ есть братъ твой. Откуда знаеши ему прочая дѣянія, ибо мнози многажды согрѣшиша явѣ, покаяшажеся вельми сокроевнѣ и мы убо согрѣшающа тѣхъ видѣхомъ, покаенія же ихъ и обращенія не увидѣхомъ (л. 301-й). Если мы нерѣдко бываемъ пристрастны и ошибочны въ своихъ сужденіяхъ о простомъ братѣ, то еще болѣе это приложимо къ нашимъ сужденіямъ о пастыряхъ. Человеку, близко знающему приходскую жизнь, не трудно замѣтить, что самые иногда соблазняются такими дѣйствіями пастыря, которыми по существу соблазняться не слѣдуетъ и осуждаютъ за то, за

*) Хотя отсюда, конечно не слѣдуетъ, что въ отдельныхъ личностяхъ не можетъ быть уклоненій отъ идеала паства.

что онъ по всей справедливости не заслуживалъ бы осужденія. Причина этого заключается въ томъ, что къ жизни пастырской въ сужденіи о дозволенномъ и недозволенномъ прилагается высшая мѣрка, чѣмъ къ жизни обыкновеннаго человѣка. Если пастырь церкви отъ своихъ собственныхъ овецъ можетъ ожидать пристрастнаго и неправильнаго о себѣ сужденія, то что сказать о васъ, отдѣлившихся отъ церкви? Нѣтъ ли у васъ причинъ и побужденій судить о нихъ намѣренно пристрастно и неправильно? Господь Іисусъ Христосъ, непререкаемая Истина, и Тотъ служилъ предметомъ соблазна для многихъ въ своемъ ученіи, жизни и дѣлахъ, о чемъ даже самъ предсказалъ заранѣе. (Матѳ. XI, 2—6). Іудеи соблазнялись его ученіемъ о хлѣбѣ живомъ, спешдемъ съ небеси, книжники и фарисеи соблазнялись тѣмъ, что онъ ѣстъ и пьетъ съ мытарями и грѣшниками, — Симонъ фарисей соблазнился тѣмъ, что Іисусъ Христосъ допустилъ женѣ грѣшницѣ обливаться слезами, мазать муромъ и цѣловать свои ноги. Апостоль Павелъ, терпѣвшій нужды (2 Кор. VI, 4), голодь (1 Кор. IV, 11), трудами рукъ своихъ добывавшій себѣ пропитаніе (Дѣян. XX, 33—35), опасавшійся вообще обременять своихъ пасомыхъ (2 Кор. XI, 8), также не избѣжалъ нареканій въ любостыжательности (2 Кор. XII, 16—17). По этому было бы даже удивительно и не естественно, если бы современные наши пастыри не служили ни для кого предметомъ пререканій и соблазновъ. Но кто болѣе виновенъ? Правда, иногда они навлекаютъ на себя нареканіе справедливо, — но нерѣдко бываетъ и такъ, что соблазняющіеся оказываются болѣе виновными, чѣмъ мнимые соблазнители. Это послѣднее вполне справедливо по отношенію къ вамъ и вашимъ послѣдователямъ. Не говорите ли Вы, подобно фарисеямъ, говорившимъ объ Іисусѣ Христѣ, о нашихъ пастыряхъ: они ядцы, винопійцы, друзья мытарямъ и грѣшникамъ, съ прибавленіемъ отъ себя «обидчики, сребролюбцы, вымогатели и т. п.» Христіанское православное ученіе, предлагаемое вамъ нашими пастырями, не принимаете ли вы также, какъ іудеи ученіе о хлѣбѣ животномъ? На нравственныя наставленія нашихъ пастырей не отвѣчаете ли укоризненно и насмѣшливо: врачу исцѣлился самъ! Но по чистой, не сожженой совѣсти, можно ли въ самомъ дѣлѣ о всемъ православномъ пастырствѣ сказать, что въ немъ совершенно пѣтъ до-

стойныхъ и истинныхъ служителей? Если Господь оправдалъ явную блудницу и никто изъ присутствовавшихъ тутъ фарисеевъ не рѣшился поднять на нее камень, то какъ же вы рѣшаетесь бросать грязью огульно во все православное пастырство? Если бы вы помнили апостольскія наставленія объ осторожности въ сужденіи о другихъ людяхъ, а тѣмъ болѣе о пастыряхъ, каковы бы они не были,—вы бы такъ не поступили. Архангелъ Михаилъ, когда спорилъ съ діаволомъ о Моусеевомъ тѣлѣ, какъ передается объ этомъ въ посланіи ап. Іуды (ст. 9), *не смѣлъ произнести укоризненного суда*, но только сказалъ: *да запретитъ Тебѣ Господь*. Архангелъ не осмѣлился укорить діавола, а вы простые люди, дерзаете укорять и злословить священниковъ, служителей Божіихъ. Апостоль Петръ называетъ «продерзателями» и «себѣ угодницами» тѣхъ людей, которые *не боятся* злословить вышихъ, тогда какъ и ангелы, превосходя ихъ крѣпостію не произносятъ на нихъ предъ Господомъ укоризненного суда. 2 Петр. II, 10—11. Дѣйствительно, нужно не имѣть ни какого страха, чтобы рѣшиться всѣхъ православныхъ пастырей назвать насильственными вымогателями—наемниками и—страшно сказать!—даже тайнопродавцами и утверждать, что въ церкви православной благодать продается и покупается. Я имѣю основаніе предположить, что вопросъ о тайнопродавствѣ и вымогательствѣ священниковъ вами и вашими послѣдователями намѣренно или ненамѣренно затемняется и запутывается. Вы, на основаніи неправильно понимаемыхъ словъ Христа Спасителя, «туне пріясте, туне дадите» (Мѡ. X, 8), приравниваете къ тайнопродавству всякое вообще взиманіе платы священникомъ при тайносовершеніи. Однако на самомъ дѣлѣ заповѣдь «туне пріясте, туне дадите» не воспрещала пастырямъ получать за свои труды отъ насомыхъ известное вознагражденіе, необходимое для обезпеченія ихъ жизни и дѣятельности. Объ этомъ Ив. Серг., вы могли бы найти даже въ толкованіи столь уважаемаго вами Епископа Михаила,—съ указаніемъ евангельскихъ и апостольскихъ цитатъ (хотя далеко не всѣхъ). Я постараюсь доказать вамъ эту мысль нѣсколько подробнѣе. Самъ Іисусъ Христосъ говорилъ апостоламъ о томъ, что *трудящійся достоинъ пропитанія* (Матѡ. X, 7) и награды за *труды свои* (Луки X, 7). Нѣкоторыя благочестивыя же-

ны удвляли изъ имѣній своихъ на нужды Господа и онъ не отказывался отъ стикъ даяній (Луки X, 1—3). По вознесеніи Господнемъ, община апостоловъ содержалась также даяніями христіанъ. Всѣ кто владѣли землями и домами, продавали ихъ и врученныя деньги приносили къ апостоламъ. Ананія и Сапфира, утаившіе часть отъ продажи своей собственности, были наказаны за это смертію (Дѣян. IV, 34—37). Св. Апостоль Павелъ, вообще не желавшій обременять христіанъ содержаніемъ себя и потому старавшійся пріобрѣтать все необходимое для себя трудами своихъ рукъ, однако отстаивалъ права пастырей на пользованіе содержаніемъ отъ своихъ пасомыхъ и даже самъ пользовался имъ. „Какой воинъ служить когда-либо на своемъ содержаніи? писалъ онъ; кто, насадивъ виноградъ, не вѣсть плодовъ его? кто, пася стадо, не вѣсть молока отъ стада? Не то же ли говорить и законы? Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: не выграждай уста у вола; молотцаго. О волахъ ли печется Богъ? Или, конечно, для насъ говорится? Такъ для насъ, это написано. Ибо, кто пахать, долженъ пахать съ надеждою, и кто молотить, долженъ молотить съ надеждою получить ожидаемое. Если мы посеяли въ васъ духовное, велико ли то, если мы ножнемъ у васъ тѣлесное? Развѣ не знаете, что священнодѣйствующие питаются отъ святынища, что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ евангеліе жить отъ благоустроенія (1 Кор. IX, 7—11. 13—14). Самимъ наставлявшимъ ап. Павелъ заповѣдалъ *дѣлаться всякимъ добромъ съ наставляемыми* (Гал. VI, 6) для своей же собственной пользы, потому что если бы пастыри церкви были не обезпечены и терпѣли во всемъ матеріальную нужду, то они несли бы тяготы пастренаго служенія не съ радостью, а *воздыхающе*, что для христіанъ неполезно. (Евр. XIII, 17.) О себѣ лично ап. Павелъ свидѣтельствовалъ, что онъ *принималъ церквамъ* издержки, получая отъ нихъ содержаніе (2 Кор. XI, 8.) И хвалилъ и радовался о Филиппійцахъ за ихъ заботы о его матеріальныхъ нуждахъ (Филип. IV, 10—19).

Такимъ образомъ, и истинный пастырь имѣетъ право на вознагражденіе за труды своего служенія; и когда онъ ищетъ законнаго, чистаго, что слѣдуетъ ему по праву, вы называете его ко-

рыстолоубцемъ, вымогателемъ и наемникомъ. Прочитайте внимательно въ X гл. евангелиста Іоанна 12 и 13 ст. и, какъ человекъ понимающій, разъясните своимъ послѣдователямъ, что наемникомъ названъ Господомъ не тотъ пастырь, который получаетъ за исполненіе своихъ обязанностей вознагражденіе, а тотъ, который не радить объ овцахъ. Если по одному тому, что православные пастыри берутъ съ своихъ пасомыхъ вознагражденіе, ихъ нельзя назвать наемниками, то уже совсѣмъ нельзя назвать ихъ за это тайнопродавцами. Изъ приведенныхъ выше свидѣтельствъ Вы можете заключить, что слово Божіе находитъ возможнымъ пастырямъ церкви брать вознагражденіе и въ то же время давать благодать туне, — не быть тайнопродавцами. Да и можно ли по существу благодать Божію продать или купить? Благодать Божія столь безцѣнна, что высочайшія и совершеннѣйшія твари не имѣютъ ничего достойнаго, чтобы воздать за малѣйшій изъ даровъ ея, потому и называется она благодатію, что дается единственно по благодати Божій (слова и рѣчи Митр. Филарета т. III-й стр. 394) и не можетъ быть пріобрѣтена ни за какія деньги. Симонъ-волхвъ за то именно и былъ обвиненъ апостоломъ Петромъ, что „помыслилъ даръ Божій получать за деньги“, (Дѣян. VIII, 20). Вы мыслите одинаково съ Симономъ Волхвомъ, полагая, что благодать можно купить за деньги, но пастыри православной церкви такъ не мыслятъ и отъ упрека въ тайнопродавствѣ должны быть свободны. Они тогда заслуживали бы названія тайнопродавцевъ, если бы считали себя полномочными и подвластными раздавателями благодатныхъ даровъ, опредѣляя по своему усмотрѣнію мѣру ихъ сообразно съ полученными за нихъ деньгами. Но смотритъ ли кто на себя такъ изъ православныхъ пастырей? Мыслить ли кто о себѣ, что крещеному за меньшую плату онъ сообщаетъ меньше благодати, чѣмъ крещенному за большую? внушаетъ ли кто своимъ пасомымъ, что безъ извѣстной платы онъ совсѣмъ не можетъ рассчитывать на полученіе благодати? А если такъ, если священникъ при тайносовершеніи беретъ плату, не какъ необходимое условіе дѣйственности самыхъ таинствъ, а по совершенно другимъ видамъ и побужденіямъ, то уничтожается ли этимъ благодать и перестаетъ ли потому дѣйствовать? Неужели Вы серьезно можете подумать, что крестящійся у православ-

наго священника не получаетъ дѣйствительнаго крещенія, потому что платитъ при этомъ священнику, а Вашъ Иванъ Степановичъ, безмездно окрестившій самъ себя или прочіе Ваши послѣдователи, бесплатно принимающіе крещеніе отъ своихъ наставниковъ (бесплатно ли?), получаютъ самое законное и спасительное крещеніе? Какое горькое заблужденіе и жалкое самооправданіе.

Не буду оспаривать, что найдутся, конечно, среди пастырей православной церкви и злоупотребляющіе своимъ правомъ на полученіе содержанія отъ пасомыхъ и что вообще по вопросу объ обезпеченіи пастырей между ними и паствою возникаетъ не мало недоразумѣній. Но рѣшитесь ли Вы утверждать, что церковная власть спокойно взираетъ на это зло и что вообще не предпринимается никакихъ мѣръ для устраненія этой ненормальности? Вамъ безъ сомнѣнія извѣстно, что въ нѣкоторыхъ приходахъ нашей, напри- мѣръ, епархіи церковнымъ причтамъ положено теперь казенное жалованье, въ другихъ приходахъ жалованье даютъ сами прихожане. Здѣсь недоразумѣнія между причтомъ и паствою изъ за матеріальнаго обезпеченія перваго очень рѣдки или даже вовсе не имѣютъ мѣста. Въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ, какъ на- при- мѣръ, Нижегородской, — образованы особые фонды, главнымъ образомъ изъ средствъ самого же болѣе состоятельнаго духовенства для обезпеченія духовенства бѣднѣйшихъ приходо- вь. Святѣй- шій Правительствующій Синодъ въ свою очередь заботится даже объ изгнаніи такихъ формъ вознагражденія духовенства, которыя для для немощныхъ совѣстью могли бы показаться соблазнительными. Такъ въ 1887 г. былъ изданъ указъ, чтобы приходскіе священники во время говѣнія не собирали съ своихъ прихожанъ за исповѣдь, за теплоту, за правило и пр., а выставляли бы на видномъ мѣстѣ общую кружку съ надписью, «въ пользу причта», въ которую говѣющіе и могли бы опускать свои добровольныя жертвы. А наконецъ, не замѣчаете ли Вы, что въ послѣднее время приходскіе священники, даже безъ побужденій со стороны высшей власти, почти совсѣмъ перестаютъ просить вознагражденіе за исповѣдь. Я думаю, что человѣку безпристрастному и не преду-

объденному это не трудно подмѣтить. Не согласитесь ли Вы послѣ всего этого, что съ той стороны, на которую Вы такъ особенно упираете, положеніе Греко-Россійской церкви вовсе уже не такъ мрачно и плачевно погибельно, каковы Вы его представляете? Если Вы съ своей стороны указываете примѣры, будто бы нѣкоторые изъ православныхъ изъ за насильственнаго вымогательства приходскихъ пастырей уходятъ въ расколъ, то и я съ своей стороны могу указать Вамъ не мало примѣровъ того, что бывшіе раскольники отъ беззастѣнливаго обиранія своихъ наставниковъ уходятъ въ православіе. Я не хочу, впрочемъ, оправдывать личныхъ недостатковъ нѣкоторыхъ своихъ пастырей недостатками Вашихъ, это Ваша точка зрѣнія оправдывать себя недостатками и грѣхами другихъ и изъ за нихъ отдѣляться отъ церкви, точка зрѣнія въ высшей степени ложная и не состоятельная, какъ я покажу ниже: я хочу только навести васъ на мысль, что обвиненіе пастырей церкви въ любостыжаніи и отдѣленіе отъ самой церкви изъ за этого любостыжанія не можетъ проистекать изъ чистыхъ христіанскихъ побужденій, изъ желанія стоять за одну только православную истину. Всѣ эти страстныя обвиненія пастырей въ любостыжаніи, заставляющія обвинителей цорывать съ ними всякія духовныя связи, протекаютъ на самомъ дѣлѣ изъ той же нечистой страсти противъ которой онѣ направлены, изъ любостыжанія самихъ обвинителей. Только любостыжаніе можетъ помѣшать человѣку исполнить предъ пастыремъ свой сыновній и христіанскій долгъ относительно его вознагражденія и обезпеченія, только оно одно и подсказываетъ ему разныя возраженія и оговорки. Поэтому то, люди причиной своего отдѣленія отъ церкви выставлющіе любостыжаніе и вымогательство пастырей (доказанное или недоказанное, это безразлично), тѣмъ самымъ заявляютъ уже о своей неправотѣ и неискренности. Апостоль Петръ предсказывалъ, что въ церкви такіе люди будутъ и называлъ ихъ „ложными учителями и еретиками“. „Будутъ у васъ лжеучители, говоритъ апостоль, которые введутъ пагубныя ереси и, отвергаясь искупившаго

ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель и мно-
гие послѣдуютъ ихъ разврату и чрезъ путь то истины будетъ
въ поношение и изъ любостыжанія будутъ уловлять васъ лъсти-
выми словами (2 Петра II 1—3.) И въ самомъ дѣлѣ; сколько
малодушныхъ уловлено лъстивыми словами, рассчитанными на
ихъ любостыжаніе! Примите во вниманіе, именуемые самокрещенцы,
эти слова апостола и наединѣ съ самими собою разберитесь въ сво-
ихъ чувствахъ къ православному шастырямъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ СОВѢТА

БРАТСТВА СВ. ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО.

Въ Томской Епархіи состоитъ вакантною должностъ Епархіаль-
наго противо-раскольническаго миссіонера, на которую требуется
лицо съ высшимъ или среднимъ богословскимъ образованіемъ,
въ духовномъ санѣ. Годовое жалованье 1500 рублей (въ томъ
числѣ 300 разъѣздныхъ).

Въ книжномъ складѣ Совѣта Братства можно пріобрѣтать:

Троицкіе Листки, — противораскольническаго содержанія.

Изъ воспоминаній бывшаго раскольническаго наставника Са-
велія Яковлева Малышева (брошюра).

О клятвахъ Московскаго собора 1667 г. (брошюра).

СОДЕРЖАНІЕ: Беседа въ Улалинскомъ храмѣ. — Постановка и способъ преподаванія
Временной исторіи въ школьныхъ школахъ. — Мысли и чувстваванія при чтеніи
великой актеніи. — Наставленіе православному русскому паломнику. — Извѣстія и за-
мѣтки. — Миссіонерскій отдѣлъ. — Объявленія.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ М. Лебедевъ.

Двадцать первый апрѣль 1898 г.

Томскъ. Печать Топо-Лит. П. И. Манушина.